

Глава 1

Он пребывал в трансе. В оцепенении. В подвешенном состоянии.

Когда он мигал, перед глазами всё менялось, словно бессвязные кадры киноплёнки, порезанной на куски.

Он чувствовал сильную боль в груди. Истощение и вялость крепкой хваткой сжали всё его тело.

Что, чёрт побери, произошло? Прежде чем думать о подобных вещах, он сосредоточился на другом - на выживании.

Для этого ему была нужна медицинская помощь - необходимо было закрыть рану. Но боль накатывала на него с каждой секундой, мешая сосредоточиться на исцеляющем заклинании.

Постанывая в агонии, он поднял руку и коснулся груди.

В его сердце всадили пули. С каждым ударом качающего кровь органа они обрушивали на него волну свежей боли. Для начала ему нужно изъять пули, мучившие его тело.

Сейчас он был не в состоянии сотворить исцеляющее заклинание. Какое-то время он насильно заставлял свой метаболизм производить прану и довел себя до состояния, в котором ему была по силам обычная магия.

Губительный туман также был причиной для тревоги. Он ускорял отток его физической силы.

Несмотря на то, что у него не было даже секунды на то, чтобы расслабиться, он был удивительно спокоен. Прана, вот что ему было нужно. Он собрал её, сделав глубокий вдох. Его лёгкие горели огнём, но это была не та ситуация, в которой он мог бы позволить себе беспокоиться об этом.

Пока что он просто собирал прану. Голова раскалывалась от боли, из-за чего у него не было сил даже на крик.

Больше, мне нужно больше праны. Всё нормально, это не проблема. В этом сердце течёт кровь дракона. В меня всадили три пули, ну и что? Не нужно беспокоиться. Как будто подобная ерунда способна меня убить!..

— Гха!..

Его сердце со скрипом сжалось, исторгая из себя инородные тела. Активировав Магические цепи, он ускорил циркуляцию праны, и она начала постепенно восстанавливать его тело.

Где-то в его сердце раздался голос, полный сомнения: «Тебе не кажется это странным?»

Хорошо, что сердце Зигфрида было сильным.

И хорошо, что ему едва удалось удержать в целости разваливавшееся на куски под наплывом боли сознание.

Но всё же... эта исцеляющая способность была слишком ненормальной. Ситуация была похожа на ту, когда его сразила Красная Сэйбер, хотя в плане разрушительной силы пули не шли ни в какое сравнение с её мечом.

Однако в тот раз он несомненно умер даже с этим сердцем.

Тогда почему же он не умирал теперь?

...Не думай об этом сейчас.

Он вдыхал и выдыхал. Он собирал и скапливал прану. Ему нужно было подняться на ноги. Враг не исчез подобно магии и не сбавил бдительность, думая, что он был уже мёртв.

Потому что даже теперь она смотрела, как он дышит, харкая кровью... и взгляд её был холоден, как у змеи.

§§§

Отовсюду доносились крики агонии. Туман, мгновенно окутавший Трифас, вверг город в полный хаос.

Призвав свою броню, Рулер спешила следом за Зигом, который прыгнул в туман, не послушав её предостерегающего крика. Но его фигура тотчас же исчезла в туманной пелене, мешавшей ей что-либо разглядеть.

Она услышала сухой хлопок. Он походил на звук пушек, который она не раз слышала в прошлом, только был мягче.

— Выстрел!..

Она была уверена, что Чёрный Ассасин прятался где-то в этом тумане. Но сейчас она больше всего беспокоилась о Зиге.

Туман, высвобожденный Чёрным Ассасином, не подействовал на Рулер и только лишь препятствовал её зрению. Она даже не лишилась ранга ловкости, благодаря безумно высокому показателю Сопротивления магии.

— Зиг?!

— Помо... гите... — услышала она в ответ, но голос принадлежал не Зигу, а юному дитя. Не колеблясь, Рулер решила броситься на помощь ребёнку.

Однако... она инстинктивно чувствовала, что Чёрный Ассасин был где-то поблизости. Не теряя бдительности, она сжала древко своего знамени и поспешила туда, откуда донёсся голос.

Окинув окрестности затуманенным взором, она тотчас же обнаружила дитя. Девочка стояла, уткнувшись головой в стену, и прижимала руки к груди. Её лица... видно не было.

Рулер на секунду призадумалась. Настоящим именем Ассасина было «Джек-Потрошитель». Серийный убийца, носивший это имя, когда-то был на слуху у всех жителей Великобритании, но...

Ассасин ведь попросту не мог быть маленькой девочкой. Но в то же время никто не знал ни облика Джека-Потрошителя, ни его настоящей личности.

Возможно... Решив не пренебрегать даже малейшей вероятностью, Рулер коснулась плеча девочки...

...и тут же испытала облегчение. Прикоснувшись к ней, она сразу же поняла, что девочка была не духовным существом, коим являлся Слуга, а живым человеком из плоти и крови.

— Ма... ма...

— Не волнуйся, я отведу тебя к маме, — сказала Рулер и накрыла девочку призывной святой плащаницей. Окутанная этой тканью, защищающей того, кто её носит, она какое-то время будет в безопасности.

К счастью, девочка, похоже, была цела и невредима...

— Что?..

Она была цела и невредима.

Это было совершенно невозможно. Туман нельзя было назвать слишком густым, но он всё равно был достаточно губителен для того, чтобы убить гомункула или лишить его сознания менее чем за десять минут. Почему обычный и слабый ребенок был всё ещё жив?

В худшем случае она бы умерла мгновенно, а в лучшем – не избежала бы серьёзной болезни.

— Э-э-э, ты... в порядке?

— ...Ага. Больше не болит, — ответила девочка. Рулер почувствовала неладное.

— А где болело?

Девочка молча подняла ногу. На коленке отсутствовал участок кожи. На рану от падения... это явно не походило. И разумеется, туман ей тоже никак не навредил.

Это был... след от пореза. Поэтому-то она и закричала тогда от боли.

Рулер содрогнулась всем телом. Она ощутила чужое «намерение убить».

Более того.

Это было...

Это убийственное намерение отнюдь не было нерешительным. Оно ощущалось подобно липкому дёгтю, раскалённой добела игле или мутировавшему смертоносному вирусу. Это была изумительно подавляющая злоба.

Хуже того, оно было направлено не на Рулер...

Если я убегу отсюда, ребёнка убьют.

...а на девочку, которую Рулер обнимала одной рукой. Судя по всему, Чёрный Ассасин был весьма уверен в своей следующей атаке.

— Очень хорошо.

Рулер поклялась, что защитит девочку, которую она прижимала к себе. Не важно, какой будет следующая атака, Рулер не падёт, пока у неё есть это знамя.

Если Рулер в чём-то и просчиталась...

...то это в том, что она сосредоточила все свои чувства на готовившемся напасть Чёрном Ассасине - и сделала девочку объектом своей защиты.

Девочка открыла рот... и сунула в него руку, извлекая скальпель, спрятанный в желудке.

Чтобы убить эту неизвестную Слугу, Чёрная Ассасин предприняла все возможные меры. Её Мастер, Рикудо Рэйка, разобралась с парнем, который, судя по всему, был Мастером этой Слуги.

Однако вместо того, чтобы впасть в панику, она пыталась обнаружить Ассасин и напасть на неё. Скорее всего, она обладала навыком Независимое действие, или, возможно... парень вовсе не был её Мастером.

Но даже так это не было проблемой. Без колебаний или жалости Чёрная Ассасин активировала свой Благородный Фантазм.

— Всё вокруг есть ад. Мы пламя, дождь и сила...

Окружающее пространство исказилось, и началось осуществление *убийства*. Жертва – женщина. «Женщина», блуждающая «в тумане», убита «ночью».

Все три условия были выполнены. Атакой Ассасин была ^{Мария-Потрошительница} **Пресвятая Дева вскрытия**. Абсолютный Благородный Фантазм, убивающий практически всех «женщин».

И теперь этот Благородный Фантазм - убийство - воплотился здесь.

Джек-Потрошитель убил по меньшей мере пять проституток... возможно.

Джек-Потрошитель обладал продвинутыми познаниями в медицине... возможно.

Джек-Потрошитель мог быть мужчиной, а мог быть и женщиной.

Несмотря на то, что события истории оставались неизменными, существование самого Джека-Потрошителя было *расплывчатым и неопределённым*.

Никто не знал, кем он был на самом деле. Никто не мог вычислить его настоящую личность. Он мог быть сотрудником полиции, частным сыщиком, поэтом, учителем, доктором, дьявольским головорезом, медиумом, учёным... или даже богом.

Наверняка о Джеке-Потрошителе было известно лишь одно.

Джек-Потрошитель убивал женщин.

Живот жертвы разрезается. Будучи активированным, Благородный Фантазм избавляется от всех альтернативных исходов.

Это была не атака святым мечом и не серия последовательных ударов божественным копьём - это было воспроизведение убийства.

Жертва умирает - её вскрывают, извлекают органы, она теряет много крови, и в итоге её жизнь обрывается.

Сначала происходит «убийство», за ним следует «смерть» и только затем с чудовищным опозданием приходит «причина». Именно это делает атаку поистине мгновенной. Контратаковать, уклоняться и сопротивляться было попросту бессмысленно.

Чёрная Ассасин была в этом уверена.

Она убила её. Она определённо убила эту Слугу. В то же время она пыталась вырвать её сердце.

У Слуги было огромное количество праны. И больше всего её было в мозге или сердце, где находилось духовное ядро. Чёрная Ассасин поглотит её душу и обретёт ещё больше силы.

Если Чёрная Ассасин в чём-то и просчиталась...

...то это в том, что она рассматривала эту женщину как *обычную* Слугу. Да, **Мария-Потрошительница** была непревзойдённым Благородным Фантазмом, несущим мгновенную смерть одним ударом. Все условия также были достигнуты - «ночь», «в тумане» и «женщина».

Но для феномена, искажающего причину и следствие, всё равно была нужна основа, некое сырьё.

В данном случае **Мария-Потрошительница** была по сути проклятием - объединённой ненавистью тысяч нерождённых детей. Такова была истинная природа этого ужасного Благородного Фантазма.

Соответственно, чтобы противостоять ему, нужна была не удача и не выносливость, а исключительно абсолютная сопротивляемость проклятиям.

Женщина, которая была её целью - Рулер, Жанна д'Арк - являлась святой, которая безошибочно несла в себе веру этого мира, Слугой с сильнейшей сопротивляемостью проклятиям. И самым губительным для Чёрной Ассасин...

...было святое знамя в её руках.

§§§

Рикудо Рэйка смотрела на револьвер, из которого выстрелила. Это был пистолет итальянского производства с очень узким стволом, известный как «Носорог». Впрочем, Рэйка даже не знала его названия. У румынской банды, которую «съела» Джек, была куча огнестрельного оружия, и она выбрала именно этот револьвер, потому что он был самым маленьким и лёгким.

Как странно, подумала она. Эта штучка размером с её ладонь могла с лёгкостью лишить человека жизни одним нажатием на спусковой крючок.

Разве жизнь не была чем-то ценным и неотъемлемым? По крайней мере, разве она не должна быть такой? И всё же вот уже в течение сотни лет люди могли умереть всего лишь от попадания каких-то маленьких кусочков свинца в голову или сердце.

Естественно, даже маги не были исключением.

Она посмотрела на труп. Он выглядел моложе, чем она. Но если он был магом, у него вполне могло быть в запасе какое-нибудь оживляющее заклинание. Однако она не могла отрицать, что он просто пытался ей помочь.

— Жалко. Да, как же жалко.

Рэйка уже много раз вламывалась в жилища магов и в целом поняла, как они живут. Дом выражает внутреннюю природу его обитателя. Например, было много

случаев, когда у весьма привередливых и брезгливых людей в комнатах творился сущий бардак. Так выражалась их нетерпимость к неряшливости других, несмотря на то, что самих себя они за это простить могли.

Дома большинства магов представляли собой простые и холодные жилища. Скорее всего, это указывало на то, что они не придавали особой важности своей повседневной, человеческой жизни.

Рэйке были знакомы похожие люди. Трудооголики... Для таких дом был лишь местом для сна и принятия ванны. Всего лишь местом для того, чтобы дать отдых телу человека без увлечений, посвятившего всю свою жизнь работе.

С другой стороны, маги обустроивали гениальные мастерские где-нибудь в подвале или тайной комнате. Глядя на них, Рэйке казалось, что она понимала природу магов. Именно в мастерских они выражали всю свою страсть. В мастерских была их жизнь. Желание, схожее с проклятием. И в то же время, отчаяние.

Рэйка допрашивала магов и узнавала об их образе жизни. Дабы в совершенстве освоить таинства магии, они передавали свою кровь и накопленные знания из поколения в поколение. И даже зная, что их конечная цель была недостижима, они всё равно посвящали ей свои жизни.

Рэйке подобная жизнь казалась невероятно пустой, но таких людей наверняка было немало.

Однако этот парень всё равно был для неё преградой. Она не чувствовала ничего, помимо жалости. Теперь, если всё прошло удачно, они с Джек разобрались как с этим Мастером, так и с его Слугой.

Если верить словам Джек, в той битве несколько дней назад погибло несколько Слуг.

— Нам предстоит ещё много работы.

Вздыхнув, Рэйка уже хотела неторопливо уйти прочь и раствориться в тумане, когда...

— Боже.

Она тотчас же остановилась и развернулась. Несмотря на то, что кровь текла из пулевых отверстий в его груди и сочилась из уголков рта, парень начал корчиться на земле. Похоже, он всё ещё был жив.

Она же выстрелила в него в упор, всадила три пули в сердце. Человек не мог пережить нечто подобное.

Но таким уж существом был маг. Рэйка удивилась тому, что он был жив, но не запаниковала. Она просто приняла это с мыслью: «А, вот, значит, как?»

Плавным движением она высвободила барабан «Носорога», избавилась от пустых гильз и перезарядила оружие.

Двигалась она с ужасающим спокойствием без всякого намёка на замешательство или нерешительность... Это никак нельзя было назвать нормальным.

Были люди, способные хладнокровно стрелять из оружия. Но никто не мог сохранить спокойствие при виде того, как человек, которого только что застрелили, ещё не распрощался с жизнью.

Более того, Рэйка даже не была профессионалом и до прибытия в Румынию ни разу не держала в руках оружие. Но даже так она могла спокойно спустить курок. Ради своей дочери Джек она хладнокровно убьёт любого.

— Интересно, умрёшь ли ты, если я выстрелю тебе в голову?

Она шагнула к парню и, когда между ними осталось меньше метра, навела на него револьвер. *Так я точно не промахнусь*, подумала Рэйка.

Парень всё ещё лежал лицом вниз, с гримасой боли хватаясь за грудь. Дышал он неровно и часто и, судя по всему, даже не заметил, что Рэйка собиралась всадить пулю ему в голову.

Пожалуйста, в этот раз умри окончательно.

Подумав так, Рэйка выстрелила.

Её палец нажал на спусковой крючок, приведя в действие ударник, боёк которого разбил капсюль патрона. Порох взорвался, с огромной силой проталкивая пулю по стволу. Энергии было более чем достаточно, чтобы разнести человеку череп. Парень был абсолютно беспомощным перед пулей, устремившейся к нему.

Нет... он должен был быть беспомощным.

— ^{Straße} **Логический канал** ^{gehen} \открыть.

Она вдруг увидела бледное сияние. Парень вскинул руку, словно прикрывая голову. Раздался резкий хлопок.

— ...Надо же.

Пуля, которая должна была войти ему в голову, куда-то исчезла. Если говорить точнее, она не исчезла, а разлетелась на куски.

Не колеблясь, Рэйка выстрелила ещё раз. Парень повторил те же слова, махнул рукой, и пуля разделила судьбу своей предшественницы.

— Дело... плохо, да?

Дыхание парня начало постепенно выравниваться. Он стоял на коленях, словно пав перед кем-то ниц, но, помогая себе левой рукой, поднялся на ноги и сделал уверенный шаг вперёд. Похоже, туман причинял ему боль, но... ему это, судя по всему, не сильно мешало.

— Значит, ты – Мастер Чёрного Ассасина? — низким голосом спросил он.

Что же мне теперь делать...

Обдумывая возможные варианты, Рэйка отступила на шаг.

§§§

Кровь чуть отхлынула от затылка Рулер. Девочка с пустым взглядом ударила её скальпелем. Силы в атаку было вложено мало, да и в самом скальпеле праны было не так уж много. Но рука девочки стала такой чёрной, что на неё было больно смотреть.

Духовное завладение - одержимость низшим духом - было весьма распространённым феноменом. Рассеять его тоже было не так уж сложно.

При обычных обстоятельствах Рулер с лёгкостью бы справилась с такой атакой, пусть даже внезапной.

Но сейчас Рулер не только прижимала вышеупомянутую девочку к себе, но и сконцентрировала все свои чувства на ударе по Чёрному Ассасину.

От столь неожиданной атаки её мысли на мгновение замерли. И именно этого её враг и добивался...

Вот оно!..

Вперёд!..

Чёрная Ассасин активировала свой Благородный Фантазм,
Мария-Потрошительница
Пресвятую Деву вскрытия.

Рулер активировала свой Благородный Фантазм, Luminosité Eternelle **Господь со мной.**

Все приготовления Джек были завершены. Она создала ситуацию, в которой её Благородный Фантазм будет максимально эффективным, и совершила внезапную атаку с использованием приманки.

Поэтому Ассасин была на один шаг впереди.

Благородный Фантазм Рулер чуть запоздал.

Но даже так проклятию не удалось сразить Рулер.

Обрушившись на Рулер, чёрная ненависть попыталась завладеть ею и, в то же время, вскрыть ей живот... но этому помешал её Благородный Фантазм.

— Кх!..

Святое знамя неистово содрогнулось. Как и ожидалось, оно не смогло полностью впитать урон от проклятия, и через всё её тело волной пронеслось онемение. В отличие от атаки Красного Берсеркера, которая представляла собой простой поток энергии, этот Благородный Фантазм был проклятием, подчинявшимся неким правилам.

Это было нечто, способное с лёгкостью убить и рассеять обычного Слугу.

Вскрикнув в агонии, Рулер выплюнула почерневшую кровь. Но она не рухнула даже на одно колено и кое-как умудрилась устоять на ногах.

— Что?!...

Этот изумлённый возглас принадлежал Чёрной Ассасин, которая только что приземлилась неподалеку. Она определённо активировала свой гарантирующий смерть Благородный Фантазм при идеальных условиях. Но несмотря на это, он даже не нанёс смертельную рану.

— Значит, ты... используешь злых духов, Чёрный Ассасин.

Удерживая сопротивляющуюся девочку одной рукой, Рулер коснулась её лба. Ребёнок обмяк. Окропив девочку извлечённой из кармана святой водой, она быстро изгнала духа из её тела. Почерневшая рука вскоре вновь стала нормальной, а зверская гримаса исчезла, уступив место мягким чертам маленькой девочки.

— Почему... ты ещё жива?

Голос Ассасина звучал как-то странно. Он был грубым, смешанным со странным шумом, словно несколько человек одновременно говорили одни и те же слова.

Но Рулер изумилась ещё больше, когда её взгляду предстала очень юная девочка. Тот факт, что такое дитя было Службой, сам по себе выходил за рамки обычного. Но то, что она была серийным убийцей Джеком-Потрошителем, когда-то вселявшим ужас в жителей Великобритании... такого Рулер никак не ожидала.

Не показывая своего удивления, она ответила:

— К несчастью для тебя, у меня есть нечто, дарующее сопротивляемость проклятиям.

— ...Это зная, да? — понимающе кивнула Чёрная Ассасин.

Зная впитало её атаку, словно молниеотвод. Её приготовления не были бессмысленными; злой дух, которого она подследила в похищенную девочку, принёс свои плоды, заставив Благородный Фантазм Рулер чуть промедлить.

В результате проклятие определённо причинило вред Слуге, что стояла перед ней, но она всё ещё была жива.

— ...Ты – Лансер, сестрёнка? ...Нет. Тогда количество Слуг не совпадает. Значит, Сэйбер?

— Тоже нет. Я – Рулер, надзиратель Великой Войны за Святой Грааль.

Чёрная Ассасин широко распахнула глаза.

— Ого. Рулер... значит, есть и такой класс. Я не знала, — пробормотала она.

Рулер бросила взгляд на бессознательную девочку. Останься в ней тот злой дух, он бы осквернил её душу и превратил в живого мертвеца.

Рулер сделала выпад своим святым знаменем. Словно отступая перед её доблестью, Ассасин шагнула назад.

— Ассасин. Война за Святой Грааль должна касаться лишь семерых Мастеров и их Слуг. Втянув в конфликт невинное дитя, ты нанесла самое серьёзное оскорбление из всех возможных. Я не позволю тебе уйти безнаказанной.

— ...Хмм. Вот как?

Похоже, слова Рулер коснулись чего-то внутри Чёрной Ассасин. Она посмотрела на спящую девочку и затем вдруг метнула в неё скальпель.

Рулер отразила его знаменем... и почувствовала неладное. В этой атаке не было никакого смысла. Рулер могла списать это лишь на вспышку гнева. Нет, если эта атака не была вызвана гневом, тогда...

— Ассасин... неужели...

— Детей много. Если ты всё ещё хочешь защищать её... тогда удачи.

Сжимая восемь скальпелей между пальцами, Ассасин слабо улыбнулась.

§§§

Красная Арчер ошеломлённо взидала на воцарившееся бедствие с крыши городской мэрии.

— Это...

Туман накрыл Трифас. Он хоть и был небольшим городом, но то, что его полностью заволокло туманом, было безумием. В эти дни вся жизнь на улицах мгновенно замирала с наступлением ночи, но, поскольку солнце едва успело исчезнуть за горизонтом, многие из тех, кто спешил с работы домой, должны были оказаться в самой гуще тумана.

В действительности же крики поднимались над всем городом. Сначала были голоса замешательства, им на смену приходили вопли, которые в свою очередь сменялись хриплыми мольбами о помощи.

...Она ничего не могла сделать.

...Более того, она и не собиралась что-либо предпринимать.

— Вам всем не повезло, — холодно пробормотала Красная Арчер. Местные жители уже должны были заметить странности, происходящие в городе. Они сами решили отправиться на прогулку ночью в такой ситуации.

Чёрный Ассасин явно был причастен к необычным убийствам, но ответственность за свою смерть лежала на них самих, и более того - им просто смертельно не повезло.

...Это было обычное явление. Слабые в силу своего невезения пожираются сильными, и даже сильные погибают, сталкиваясь с «чем-то иным». Поэтому Красная Арчер и не намеревалась их спасать.

Туман полностью препятствовал её зрению, но с помощью слуха и способности ощущать присутствие других Слуг она могла примерно определить, где кто находился. Как и ожидалось, Чёрный Ассасин был единственным, чьё присутствие было сложно уловить, но Рулер она обнаружила практически сразу же. Она была вихрем света, что сиял искренне и непорочно вне зависимости от того, насколько тёмной была ночь.

Красная Арчер могла сказать, что Чёрные Райдер и Арчер искали её, но им, похоже, пока что не удалось засечь её присутствие. Скорее всего, Рулер была единственной, кто мог её обнаружить.

Но Рулер сейчас бежала сквозь туман. Она сражалась с Чёрным Ассасином. Другими словами, у неё не было времени на то, чтобы сосредоточиться на Красной Арчер.

— Даже так... кто бы мог подумать, что она не в состоянии сразить Ассасина.

Красная Арчер в замешательстве наклонила голову вбок. Ассасин, оправдывая своё название, был классом для «незаметного убийства». Встреча с противником лицом к лицу была для них верхом глупости.

То, что Рулер не могла расправиться с Ассасином в бою один на один, означало либо то, что Рулер была очень слабой и ничтожной Слугой, либо то, что этот туман давал Ассасину огромное преимущество...

В любом случае Красной Арчер пора было решить, как действовать дальше.

Броситься ли ей в туман или же продолжать наблюдение и ждать?

Последнее было тактически правильно, но была одна проблема... Ранее Чёрный Райдер вёл активную разведку с воздуха. Арчер была уверена в том, что в

скорости не уступит даже Красному Райдеру, но ей всё равно не очень-то хотелось бегать от гиппогрифа.

Летающий фантазмальный зверь, рождённый от союза грифона и лошади. Как бы быстро она ни бежала по земле, это существо, рассекающее небеса, с лёгкостью её нагонит.

Если и был какой-то плюс в том, чтобы смело прыгнуть в туман, так это вероятность появления шанса убить Рулер. Красная Арчер решила признать Котомине Широ своим Мастером. Она не знала, действительно ли правильным был его «способ». Но в его словах определённо была истина.

Она хотела верить в это. У Красной Арчер было желание, которое она ставила выше всего остального.

Спасение всех маленьких детей в этом мире. Мир, где все они будут любимы... счастливы все до единого. Вся злоба, что скопилась в мире, говорила, что подобное неосуществимо. Все пожирают друг друга; так был устроен этот мир. Даже Красная Арчер понимала это.

Даже так. Даже так она всё равно желала этого... В конце концов, саму Аталанту бросили в горах сразу же после её рождения.

— Женщина не нужна.

Сказав это, отец оставил её на горе. Это не ускользнуло от богини Луны Артемиды, которая пожалела девочку и решила отправить к ней медведицу, чтобы та её вскормила.

Аталанта выросла в горах под опекой дикого зверя.

Были и другие дети, которых, как и её, оставили на той горе. Большая их часть погибала от когтей животных или от голода. Даже если бы они каким-то чудом выжили, мыслями они ничем бы не отличались от *зверей*. Отделённые от мира, они вели бессмысленную жизнь и погибали бессмысленной смертью.

Благодаря медведице Аталанта избежала такой участи и в итоге была найдена охотником.

...Она помнила.

Она очень хорошо помнила тот момент, когда её бросили. Будучи младенцем, она шумела и махала руками в отчаянной попытке найти отца и мать... но матери там не было, а отец её бросил.

Она помнила, как хотела обрести спасение. Помнила, как хотела, чтобы кто-нибудь сжал её руку.

Она помнила, как её желание не сбылось и как её поглотила пучина страха... и как она, всхлипывая, тянула вверх руки.

Рана на сердце, оставленная тем, что её бросили, так никогда и не зажила.

Даже став прекрасной девушкой и обретя славу великолепной лучницы, она продолжала поддерживать своё одиночество.

У неё были друзья. Были товарищи, с которыми она плавала на «Арго» и прошла через множество приключений. Но Аталанта так и не нашла любимого человека, ради которого она была бы готова рискнуть жизнью. О детях она тоже ни разу не задумывалась.

Даже борьба за право обладать ею во время охоты на калидонского вепря не изменила этого.

Но... скорее всего, по причине славы, что она обрела после своих приключений, красота Аталанты стала известна многим, и в итоге слух дошёл и до её отца.

— Любой сойдёт. Бери в мужья кого угодно и выноси ребёнка.

Воссоединение с Аталантой было для её отца радостным событием. Но только потому, что она выросла красивой и могла быть выдана замуж.

...В конечном счёте отец никогда не любил свою дочь от начала и до конца.

Она попыталась убежать от свадьбы после того, как узнала её условия, но пала жертвой заговора и была отдана Гиппомену.

...Она просто хотела быть любимой.

Она хотела познать настоящую любовь, не связанную с плотскими желаниями, честью или жаждой власти.

Было бы лучше, если бы она могла думать, что любви не существовало. Если бы она могла думать, что этот мир был адом, что это был проклятый мир, в котором родители пожирают своих детей, а дети – своих родителей, то насколько бы это было лучше?

Но всё было не так.

Многие родители любили своих детей. Это была свободная, замечательная любовь. Были родители, готовые отдать жизнь ради своих детей. Были родители, которые трудились всю жизнь ради своих детей и всё равно улыбались.

С другой стороны, были и те, кто угнетал своих детей. Родители, которые обращались с теми, кому они подарили жизнь, как с мусором.

Это неправильно, думала Аталанта.

Это необходимо исправить, думала Аталанта.

Хоть она и понимала, что это было естественной частью жестокости мира, ей всё равно хотелось это изменить.

Причиной, по которой она участвовала в Войне за Святой Грааль, была её слабая вера в то, что Грааль сможет исполнить её желание.

Это было желание, которое Красная Ассасин назвала «невозможным».

Сама Арчер тоже это понимала. Она думала, что подобное желание может оказаться за пределами возможностей Святого Грааля.

Но Котомине Широ указал ей путь. Этот юноша дал ей надежду. Способ спасти мир, спасти всех детей с помощью Святого Грааля.

В таком случае она уничтожит даже Рулер, если та станет препятствовать.

Она прекрасно осознавала, что прыгать в туман было опасно. Она осознавала, но...

— Ради тех детей я сделаю это без сожалений.

Красная Арчер спрыгнула с крыши мэрии прямо в туман.

§§§

С каждым вдохом на него обрушивалась волна сильной боли. Его заляпанную кровью грудь пересекал уродливый шрам, след от огнестрельных ранений. Три пули прошли его грудные мышцы и достигли сердца. Если бы их пустили ему в лоб, он бы точно расстался с жизнью.

Но это не значило, что он избежал смерти. Прямо сейчас на Зига было наставлен ствол револьвера.

Если пуля угодит ему в голову, всё будет кончено. И мать, что стояла перед ним, как раз перезаряжала оружие одним плавным движением руки. Делала она это с невероятным спокойствием, без всякого намёка на панику. *Она привыкла убивать...* — предположил Зиг.

Через какие-то несколько секунд эта женщина выстрелит ему в голову.

Не позволю. Активировать Магические цепи — сосредоточить прану в ладони — собрать информацию по поразившим ткани пулям — перестать думать о том, возможно ли взмахнуть рукой с идентичной скоростью и разрушить пулю в момент её касания с кожей — произнести заклинание!..

— Оооооооо!

Оружие выстрелило.

В него полетели две пули, но он отбил их.

Его правая рука хрустнула... костям это явно не пошло на пользу. Преодолевая боль, он скрипнул зубами и уставился на женщину.

Мать, что просила о помощи. Мать, что смеялась вместе со своей дочерью. Кто же ты?

Мастер? Или, может, кто-то ещё? В любом случае, она не была невинным человеком, на которого можно было закрыть глаза. Но, в полную противоположность готовности Зига сражаться, женщина не стала больше стрелять, внезапно бросила своё пальто и побежала прочь.

— По... Подожди!

Застигнутый врасплох её внезапным бегством, Зиг отчаянно бросился следом за ней. Но между ними вдруг вклинился ужасающий лязг, и перед ним возникли две фигуры.

Одной была Рулер, а другой – худенькая девочка в откровенном кожаном наряде. Рулер бежала настолько неистово, что мостовая трещала под её ногами, и держала в одной руке маленькую девочку. Другая девочка, которую она преследовала, с нечеловеческой скоростью взобралась на стену стоявшего рядом здания.

— Зиг?!

— А!..

Девочка посмотрела на лицо Зига и вздохнула от удивления. Глаза её чуть расширились.

Рулер тотчас же взмахнула знаменем - и вновь раздался металлический лязг. На землю упал скальпель.

Похоже, девочка бросила этот скальпель в Зига, а Рулер отбила его.

— ...Ты жив. Какое потрясение.

— Ассасин... судя по всему, у тебя с ним свои счёты, но сейчас твой противник - я.

По всей видимости, эта девочка была Чёрным Ассасином - другими словами, Джеком-Потрошителем.

— Это какая-то дурная шутка.

Рулер испустила вздох согласия в ответ на бормотание Зига. Она всё ещё прижимала к себе бессознательную девочку.

— Она... дочь той матери, если мне не изменяет память.

— Да. Важнее другое, Зиг, ты нашел её мать? — спросила Рулер, держа знамя наготове и внимательно следя за Ассасином. Та по-прежнему неподвижно висела на стене, сжимая два скальпеля. *Как паук*, подумал Зиг.

— ...Похоже, мать - это Мастер Ассасин.

— Что? Откуда ты знаешь?

Зиг молча коснулся ладонью груди, указывая на кровь, которая её пятнала.

— Она подстрелила меня.

— Вот оно что, она подстре... Т-т-т-ты в порядке, Зиг?!

Вообще-то, пули угодили ему прямо в сердце, так что в порядке он явно не был, но сейчас боль была незначительной и не мешала передвигаться.

— Всё нормально. Но сейчас не об этом стоит беспокоиться, Рулер. Я последую за Мастером, чтобы вместе с ней покончить и с Чёрной Ассасин.

— ...Нет. Лучше тебе оставить эту затею.

Сказав это, Рулер в тот же миг взмахнула знаменем. Зиг даже не успел спросить «Почему?», как раздался металлический звук. На землю рядом с ним посыпались осколки разбитого скальпеля.

— Мы не позволим тебе навредить *Маме*.

Голос Ассасин был исключительно невозмутимым, но в нём чувствовалась явная угроза. *Вот оно что*. Зиг сразу же всё понял. Если он не останется рядом с Рулер, Ассасин несомненно нападёт на него.

Естественно, Рулер будет его защищать, но в скорости Ассасин могла составить конкуренцию Героическим душам как рыцарских классов, так и класса Райдер. В худшем случае, если ей удастся перехитрить Рулер, Ассасин с лёгкостью убьёт Зига.

— Прошу прощения. Похоже, я стал помехой.

— Ничего... всё нормально, Зиг. Тебе не нужно превращаться. Если мы продержимся ещё немного, подоспеет подкрепление.

Подкрепление.

...Вот как. Зиг принял решение сохранять выжидательную позицию. Он намеревался перевоплотиться в Сэйбера, если дело дойдёт до сражения, но сейчас решил этого не делать. Потому что иначе все усилия Рулер пойдут прахом. Для Зига было очень важно не допустить этого.

Зиг сплёл из праны ножны, которые повисли на его поясе, и вытащил из них изящный меч. Этот меч вручил ему Чёрный Райдер. Это было оружие Слуги, духовного существа, поэтому при обычных обстоятельствах лишь Райдер мог его материализовать.

Но, скорее всего, по причине того, что Райдер одолжил ему меч по собственной воле, да и потому что сам Зиг стал существом, вплотную приблизившимся к уровню Слуги, он теперь мог сам материализовывать это оружие, используя тот же приём, с помощью которого происходила активация его Магических цепей.

— На твоём месте мы бы не стали этого делать.

Едва заметно улыбнувшись, Чёрная Ассасин свистнула. Отовсюду послышались шаги - и лицо Рулер побледнело.

— Ассасин, ты же не!..

Услышав напряжённый голос Рулер, Зиг тоже насторожился и огляделся. Из тумана возникали неясные фигуры множества детей, сжимавших скальпели в руках. Некоторые из них были ему смутно знакомы - среди них были также дети, которых он видел днём резвящимися на улице.

Рты их были приоткрыты, лица ничего не выражали. Их тела конвульсивно содрогались, а руки, державшие скальпели, чернели на глазах... Чёрная Ассасин представляла собой скопление мстительных духов, которые, судя по всему, завладели этими детьми. Сами по себе они были слабыми, и какой-нибудь святой, вроде Рулер, мог с лёгкостью рассеять их, зачитав священное писание, но Ассасин использовала их не как солдат, а, скорее, как заложников. Поскольку Рулер - святая, она будет защищать этих детей... По крайней мере, Ассасин рассудила именно так.

— Хмм, тогда, Рулер, и... э-э-э... ты, Мастер, *попытайтесь защитить их всех.*

— Зиг!

Ни слова больше, подумал Зиг и начал действовать. Он отразил брошенные скальпели и, в то же время, оттолкнул детей, которые устремились к нему. Они нападали не по собственной воле, это делали завладевшие ими мстительные духи. Дети пребывали без сознания с самого начала, поэтому пытаться вырубить их было бессмысленно. Он мог лишь тянуть время, сбивая их с ног.

Но, пока он отчаянно пытался повергнуть детей на землю, Ассасин вновь метнула свои скальпели. Более того, они были безжалостно нацелены на детей.

— Кха!..

Один из них вонзился ему в левую руку. Защищаться от скальпелей, не зная, когда они полетят, и, в то же время, разбираться с нападающими детьми, как и ожидалось, было Зигу не под силу.

Рулер удавалось избавляться от скальпелей, но всякий раз, когда она делала шаг вперёд, ей приходилось отступать, что мешало ей приблизиться к Ассасин. Если она будет слишком беспечной, Ассасин с лёгкостью дождём обрушит свои скальпели на детей.

На секунду она всерьёз задумалась над тем, чтобы использовать командное заклинание, но её беспокоила женщина-Мастер, которая уже успела сбежать. Судя по поведению Ассасин, между ними были отношения, присущие не Мастеру и Слуге, а, скорее, матери и дочери, и поэтому они, вероятно, не постесняются пустить в ход командное заклинание в зависимости от ситуации. Скорее всего, любой приказ со стороны Рулер, призванный заставить Ассасин совершить самоубийство или же каким-то образом ей помешать, будет незамедлительно отменён командным заклинанием её Мастера.

Ситуация была тупиковой, но истощение Зига быстро усиливалось. В этой битве всё решало время. Либо Райдер успеет найти их в тумане и присоединится к битве, либо Ассасин убьёт Зига.

Даже если победить Рулер было невозможно, Ассасин рассудила, что убить Зига будет довольно просто. Внезапную атаку в данной ситуации не провернуть, но даже так она могла с лёгкостью наносить удары сквозь бреши в его защите.

Обрушивая на них дождь из скальпелей, Ассасин начала медленно уводить Зига от Рулер, хотя по плану ей всего лишь нужно было отвести Зига достаточно далеко, чтобы Рулер не смогла добраться до него одним прыжком.

Управляя детьми с помощью своих мстительных духов, она постепенно отводила Зига от Рулер. Даже не переставая бросать скальпели, Ассасин выбирала удобную позицию, с которой ей удастся убить Зига одним ударом.

Рулер изгоняла завладевших детьми мстительных духов одного за другим.

Но детей было много, и даже после рассеивания духов они продолжали оставаться заложниками. Так их было легче защищать, но не более того.

И посреди всего этого хаоса Рулер всё поняла.

— Зиг! Вернись сюда!

Услышав крик Рулер, Зиг тоже, наконец, заметил. Между ним и Рулер теперь находилась толпа одержимых детей.

Даже если Рулер попытается защитить Зига от атаки Ассасин, сделать это в мгновение ока ей помешает стена из более чем дюжины детей.

— Слишком медленно!..

Ассасин спрыгнула со стены и, сжимая в каждой руке по мясницкому ножу, устремилась к Зигу с намерением отсечь ему голову.

Её абсолютная уверенность в победе.

Полный отчаяния звук его поражения.

Но было нечто, по скорости превосходившее даже решение Зига превратиться или стремительную атаку Ассасин.

Стрела, пущенная божественным лучником - Чёрным Арчером - разорвала окутавший город туман подобно свирепой акуле.

Когда Ассасин заметила её, было уже слишком поздно. Наполненная праной стрела взорвалась, словно пушечный заряд. Взрыв был такой силы, что Зига отбросило ударной волной, и он покатился по земле. Ассасин же, на которую пришлось прямое попадание, *снесло* целый кусок тела.

— Гх, кхааааа!..

Взвыв от боли, Ассасин кое-как умудрилась отскочить. Запрыгнув на соседнее здание, она попыталась сбежать в безопасное место.

— ...Не уйдёшь!

Рулер метнулась вперёд со скоростью кометы.

Поскольку Ассасин теперь была сосредоточена на отступлении, движения одержимых детей замедлились, и Рулер, заметив это, устремила вверх по стене здания, навдя своё святое знамя на Чёрную Ассасин.

Ассасин попыталась защититься от удара своими мясницкими ножами, но у знамени, в отличие от клинка, не было режущей кромки. Это было оружие, призванное блокировать вражеские атаки и сбивать противника с ног своим стальным древком.

Более того, знамя Жанны д'Арк было святой реликвией, которая всегда сопровождала её на поле боя и даже теперь считалась символом.

Ножи же Джека-Потрошителя были символами страха - но всё же они не могли сравниться со святым знаменем, которое обрело великую славу на поле боя.

Чёрная Ассасин пала. После сильного удара, способного оставить кратер в каменной мостовой, она уже не могла продолжать бой.

Горе класса Ассасин заключалось в том, что она не была достаточно выносливой для того, чтобы обмениваться прямыми ударами со Слугами рыцарских классов или класса Рулер.

— Гх... уу, ууу, уууууууу!..

Но несмотря на это, Чёрная Ассасин продолжала двигаться в попытке убежать. Рулер бросила взгляд в сторону Зига. Одержимые дети падали на землю, словно из них исторгли души.

Рулер предположила, что причиной тому, возможно, были раны Чёрной Ассасин. И она была права. Чёрная Ассасин ослабла до такой степени, что ей пришлось отозвать и собрать вместе мстительных духов, завладевших детьми.

Даже туман, созданный её Благородным Фантазмом, начал постепенно рассеиваться.

— *Ма... ма... Мама, Мама!..*

Перебирая руками и всё ещё пытаясь уползти прочь, Чёрная Ассасин звала свою мать. Рулер невольно ощутила к ней жалость.

Если бы кто-нибудь спросил, кем была Ассасин, злодеем или жертвой, то она несомненно была злодеем. Но начинала она, скорее всего, как жертва.

Именно к такому заключению пришла Рулер, глядя на неё и слушая её голос.

Но... она всё равно была злом. Если закрыть на неё глаза, феномен, известный как Джек-Потрошитель, будет расти подобно опухоли, пока не перестанет уместиться в сосуде Слуги.

Она была уникальным, необычным монстром, выходящим за все общепринятые границы.

Преградив путь ползущей Ассасин, Рулер коснулась ладонью её лица, чтобы очистить её Обрядом крещения.

— *И прощает Господь все бедствия и несправедливость. И от смерти освобождает Он жизнь твою с любовью и состраданием...*

Ассасин, вероятно, почувствовала неладное, и её глаза цвета льда расширились от страха.

— Нет...

Не отвечая на слова Ассасин, Рулер продолжала говорить нараспев.

— Нет... нет... нет, нет, нет!.. Хватит! Прекрати, прекрати, прекрати! Мама!.. Спаси меня, Мама!..

Скрипнув зубами, Рулер не стала останавливаться, но внезапно почувствовала мощный выброс праны.

— Это... командное заклинание?

— Мамаааааааааааааааааа!

В тот же миг Чёрная Ассасин исчезла. Скорее всего, Мастер почувствовала, что её Слуга была в опасности, и применила командное заклинание. Как и предполагала Рулер, она, похоже, откуда-то следила за состоянием Ассасин. То, что она даже не пыталась скрыть учинённые ими убийства, исключало её принадлежность магическому обществу, но, похоже, систему Войны за Святой Грааль она понимала очень даже хорошо.

Рулер чувствовала слабые следы присутствия Чёрной Ассасин. Скорее всего, она всё ещё была где-то в городе. Теперь, когда туман полностью рассеялся, отыскать её не составит труда. Они не могли позволить ей ускользнуть.

— За ней, Зиг!

Зиг кивнул и побежал следом за Рулер.

§§§

Рикудо Рэйка использовала командное заклинание, потому что туман рассеялся. Это означало, что силы Джек значительно ослабли. Рэйка легко могла представить себе, что она оказалась в опасной ситуации.

— Ма... ма...

Чёрная Ассасин скрючилась от боли, и Рэйка легко подхватила её на руки. Она хоть и была Слугой, но весила, как самая обычная девочка. Ассасин была настолько лёгкой, что Рэйке показалось, будто она была совершенно пустой внутри.

— Прости...

— Ничего не говори. А теперь засыпай, — сказала Рэйка и торопливо начала идти. Им нужно было покинуть это место. К счастью, их убежище было неподалёку.

— *Мама...* что будем делать дальше?..

— Подумаем об этом, когда ты излечишь свои раны. Пока что тебе нужен отдых, — произнесла Рэйка, не переставая думать.

Они хотели заполучить Святой Грааль, и те люди, с которыми они сражались, были препятствием на пути к этой цели, но теперь уничтожить их будет ещё сложнее. Возможно, им стоит подумать о затяжной войне и отступить из Трифаса.

К счастью, пока здесь были маги, они смогут без проблем собирать информацию. Где бы в этом мире ни находился Святой Грааль, они несомненно его найдут.

— Эй, эй, *Мама...* я хочу ещё раз... послушать... рояль...

Услышав эту детскую просьбу, внезапно слетевшую с губ Джек, Рэйка хихикнула. Хотя ей и было больно, Джек обезоруживающе заскулила, улыбаясь при этом.

— Хорошо, я тебе сыграю.

Сейчас слова Джек были для Рэйки гораздо важнее обдумывания плана битвы.

Видя, как Джек улыбается, несмотря на боль, Рэйка почувствовала облегчение. Туман буквально растворился в воздухе. Если они не поторопятся, их могут вновь обнаружить...

Улица, по которой быстро шла Рэйка, была настолько узкой, что по ней мог проехать лишь один автомобиль. На земле повсюду лежали люди, но она не обращала на них внимания. В её сердце не было к ним никаких чувств; она лишь отмахивалась от них с мыслью: «Им не повезло». Сейчас для неё важнее всего было дать дочери, покоившейся на её руках, возможность отдохнуть.

Один из уличных фонарей, которые лишь совсем недавно зажглись вновь, освещал стеклянную витрину магазина, мимо которого она проходила.

И по чистой случайности в отражении Рэйка увидела *это*. Человеческую фигуру в странных одеяниях, которые явно принадлежали совершенно другой эпохе. И эта фигура наложила стрелу на тетиву лука и целилась в её направлении - она несомненно была врагом, а её целью были Рэйка с Джек на руках.

Её поставили перед выбором. Ещё немного, и эта стрела наверняка пронзит их обоих. Она не могла говорить за Джек, но, по крайней мере, её ждёт практически мгновенная смерть. Полагаться на удачу было бессмысленно.

Она не могла убежать, да и сражаться будет тяжело. Враг ни за что не проявит к ним милосердия.

Другими словами, она никак не могла это предотвратить. Поэтому *в том, что она намеревалась сделать, не было никакого смысла.*

— ...Да, тут ничего не поделаешь.

В этом действительно не было смысла. *Но я должна сделать это*, подумала Рикудо Рэйка.

И в тот же миг все прочие мысли исчезли из её головы.

Рэйка внезапно крутанулась вокруг своей оси и выпустила Джек из рук. Та, естественно, упала спиной на каменную мостовую. Джек посмотрела на Рэйку, ошеломленная столь её неожиданным поступком - и застыла.

— *Ма...ма?..*

На мгновение её пронзила острая боль, но даже так Рэйка смогла инстинктивно понять.

Меня не спасти.

...С самого начала у них были ничтожные шансы на победу в этой битве. Поскольку класс Ассасин сам по себе раскрывал свой истинный потенциал лишь в королевской битве, Джек была не в состоянии сражаться честно, как бы сильно ни пыталась.

Целить в Мастеров тоже было трудно, поскольку они засели в крепости. Более того, её Мастер Рэйка не была магом и не могла снабжать её праной, источником силы Слуги.

Именно поэтому с самого начала они были в крайне невыгодном положении. Если бы Рэйка знала, кто был ответственен за всё это, она бы со всей серьёзностью предъявила им жалобу.

Но Рэйка не возражала.

Она была не против убивать людей. Она лишала жизни как грешных, так и невинных, но всё равно не беспокоилась об этом — она чувствовала некую жалость к жертвам, но не более того.

Важными для неё были лишь два момента.

Джек-Потрошитель спасла Рикудо Рэйку. Она исполнила желание Рэйки жить.

И хоть это и продлилось совсем недолго, те дни, что она провела с Джек, были самыми счастливыми во всей её жизни.

Какой бы кровавой, какой бы жестокой Джек ни была...

Рикудо Рэйка всем сердцем наслаждалась её компанией.

...Мама.

Это был невинный голос маленькой девочки. Не важно, какой была её настоящая личность, Рэйке было всё равно. Лишь это делало её счастливой. Лишь это делало те дни, что они провели вместе, такими замечательными.

Счастливому сну пришёл конец.

У неё была целая гора сожалений - но жалеть было бессмысленно.

Это был счастливый сон.

Рикудо Рэйка пробормотала это про себя, пока в её голове ещё оставалась ясность.

Она рухнула на землю лицом вниз, и Джек лихорадочно поспешила к ней.

— *Мама!..*

Рэйка коснулась ладонью щеки Джек - по крайней мере, на это у неё ещё оставались силы и время. Она улыбнулась - каким-то образом ей это удалось. Что

же до последних слов - в них не было смысла. Сейчас ей нужно было сказать кое-что гораздо более важное.

А именно две вещи.

— Приказываю тебе силой двух командных заклинаний. [Даже если я не буду рядом], [с тобой всё будет в порядке]... Джек.

Теперь уже было бессмысленно хранить эти командные заклинания.

Она использовала те, что у неё остались, в попытке хотя бы немного повысить шансы Джек на выживание. Как мать успокаивает свою испуганную дочь, Рэйка истратила последние командные заклинания.

— Нет, не уходи, не уходи, *Мама!* Нет, нет, нет!..

Ты умная девочка, подумала Рэйка.

Сознание покидало её и ускользало из этого мира - она закрыла глаза. Её слух исчезал; она не могла даже ответить взаимностью пальцам, что сжимали её ладонь.

Она не могла больше ни чувствовать, ни даже думать.

В тот момент на лице Рикудо Рэйки застыло выражение, которое казалось странно уместным в данной ситуации... улыбка.

§§§

Красная Арчер подстрелила Мастера Чёрной Ассасин. Даже оставь она их в покое, проблемы бы не возникло. Наоборот, Арчер и её фракции было бы на руку, если бы Ассасин и её Мастер продолжили сеять хаос. То, что они были убийцами и нарушали правила Великой Войны за Святой Грааль, беспокоило лишь магов. Арчер это никоим образом не касалось.

Но... Чёрная Ассасин впутала детей.

В тот же миг Ассасин и её Мастер стали врагами Красной Арчер. Мастера в особенности нельзя было простить. В отличие от Ассасин, она была взрослой женщиной - и позволила своей Слуге использовать детей.

Арчер наложила стрелу на тетиву, намереваясь одним выстрелом прикончить обеих. Но к её удивлению, Мастер Ассасин, видимо, пытаясь защитить Слугу, сжавшуюся на её руках, повернулась в сторону Арчер.

По случайному совпадению их взгляды встретились.

Она не выглядела как умелый маг и была облачена в современную одежду - она явно была обычной женщиной.

На лице её на мгновение отразилась печаль, после чего она, даже не пытаясь что-либо предпринять, просто принялась ждать, когда в неё полетит стрела. Нет, всё было не так. Похоже, женщина пыталась защитить Ассасин.

...Хоть это и было бессмысленно.

Красная Арчер не дрогнула. Если цель даёт себя подстрелить, Арчер не упустит такую возможность. Бесстрастно, избавив себя от всех чувств, она отпустила тетиву.

Выстрела было более чем достаточно, чтобы убить одного человека. Стрела пронзила грудь женщины, и по ответной реакции Красная Арчер поняла, что рана была смертельной.

— *Мама!.. Мама, мама, мама!..*

Мастер Ассасин коснулась ладонью щеки юной девочки, которая отчаянно взывала к ней, и что-то пробормотала, прежде чем испустить, наконец, дух.

Чувство, похожее на вину, сдавило грудь Арчер, но не тронуло её сердце. Ассасин хоть и выглядела, как девочка, но, тем не менее, была Слугой. Слуги были существами, которых призывали для участия и победы в Войне за Святой Грааль.

Её облик был обусловлен лишь тем, что она выглядела так в расцвете своих сил и славы при жизни.

...Среди Героических душ были подобные случаи, но назвать их обычными не поворачивался язык.

Чёрная Ассасин лишь потрясённо смотрела на труп Мастера. Даже если Арчер отпустит её, она в итоге исчезнет, но с ней может заключить контракт другой Мастер, пусть это и был шанс один на миллион.

Я избавлюсь от неё здесь и сейчас, решила Арчер и тотчас же пустила ещё одну стрелу. Ассасин, стоявшая на коленях рядом с телом женщины, даже не пошевелилась. Возможно, она даже не поняла, что в неё выстрелили.

Так будет лучше, подумала Арчер. Будет лучше, если она просто смирится с судьбой. Все её сожаления, надежды и отчаяние исчезнут вместе с ней.

Даже не вскрикнув, Ассасин лишь дёрнулась, когда стрела пронзила её сердце.

Недоумевая, Красная Арчер приблизилась к ней. Стрела должна была уничтожить духовное ядро Ассасин. Но та никак не отреагировала.

Не было ни намёков на боль, ни признаков того, что её тело рассеивается и исчезает. Что-то явно было не так. Ассасин просто смотрела на небо. Её ничего не выражавшее лицо ясно давало понять, что она была не в состоянии сражаться.

И всё же Красная Арчер ощутила, как по её спине пробежали мурашки, и начала испытывать страх, который ей внушало нечто, что она никак не могла описать.

Героические души являли собой образы храбрости, преодолевшие страх во всех его формах. Аталанта сама была Героической душой и, естественно, прекрасно это понимала.

Её не страшила тьма лесной чащи в ночи. Она не испугалась огромного вепря, которого боги послали на землю.

Даже на поле боя, где за поспешно принятым решением следовала смерть, она могла от души рассмеяться. И эта Великая Война за Святой Грааль не должна была это изменить.

В данной ситуации в ней не было места для страха. Она подстрелила противника, но Ассасин и без этого была на грани смерти. Это была вражеская территория, но она была уверена, что сможет сбежать, благодаря своему проворству. Даже если всё закончится плохо, и её настигнет смерть на этом поле боя, она смирится с этим, несмотря на сожаления.

Такова была карма битвы. Любая Героическая душа обладала, по крайней мере, такой решимостью.

Но...

Красная Арчер отступила на шаг. Нет, *нечто*, беспокоившее её, было совсем не похоже на тот страх, который был над ней не властен.

Такое чувство, что, если она просто будет и дальше здесь находиться, *чему-то придёт конец*.

Что же здесь внушало страх? Чёрная Ассасин больше не могла нанести ответный удар.

Какую же опасность могла представлять Слуга, которая лишилась Мастера и не могла использовать свои Благородные Фантазмы?

Никакой угрозы не было. Её не должно было быть, и всё же...

Чёрная Ассасин повернула голову, словно кукла, и уставилась на Красную Арчер. Та невольно подумала, что её пустые глаза были прекрасны, словно голубые кристаллы.

Чёрная Ассасин открыла рот.

— Почему?

Едва она произнесла это слово, из её рта извергся поток чёрной массы, похожей на грязь.

Красная Арчер поспешно отскочила, но реакция подвела её, тем самым сгубив.

— Это?!..

Джек-Потрошитель, призванный как Ассасин, представлял собой объединение мстительных духов. Нерождённые дети, брошенные в районе Уайтчепел, лишь временно материализовались в форме юной девочки.

И стрела Красной Арчер только что выпустила их всех из центрального узла, известного как [Джек-Потрошитель].

Похожие на густой туман мстительные духи напали на ближайшее живое существо, Арчер - и полностью объяли её.

...В тот же миг Красная Арчер узрела ад.

Вопрос: Что есть ад?

Ответ: Вечная пытка.

Ответ: Вечная резня.

Ответ: Вечное отчаяние.

Действительно, всё это можно было назвать адом.

Однако на самом деле ад в этом мире принимает самые разные формы.

Туманный город, Лондон, район Уайтчепел - для некоторых это место определённо было адом. Сама жизнь здесь была сложной, а уж о том, чтобы гордиться своей жизнью, не могло быть и речи.

Откуда взяться гордости в мире, где девятилетние девочки торговали собой на улицах? Воздух всегда переполняла вонь дубильных фабрик и мясоперерабатывающих заводов, а общество утопало в крысах и тараканах. «Сильных» не существовало; все, кто там жил, были никчёмными слабаками, жалкими жертвами и жестокими бандитами.

Да, это был ад.

Ад, это поистине ад. Дети, здесь дети, так много детей.

Их глаза мертвы. Они понимают, что в этом мире нет любви. Нет, это не так, любовь есть. Определённо есть. Но я не могу воззвать к ним. Я хочу помочь, хочу спасти вас всех, но не могу пошевелиться.

Все дети обратили на неё свои взгляды.

Я спасу вас! Спасу! Как и вас, меня бросили в далёком прошлом. Но я была спасена от той участи! Ту радость, то, счастье, что я испытала, я дарю вам всем...

Она утратила способность говорить, но даже так Красная Арчер пыталась воззвать к ним в своём сердце. Но дети лишь молча приближались.

В них не было радости, горя или ненависти. Их холодные и нечеловеческие глаза были похожи на акульки.

Красная Арчер попыталась отступить, невольно ощутив отвращение, но один из детей схватил её за руку.

Все они, как один, открыли рты.

— Присоединяйся к нам.

Ребёнок *плавно* вошёл в её кожу. Ещё один схватил её за ноги - и проник в кровеносные сосуды. Другие пробрались в её нервы, кости, органы, мускулы, мозг...

Красная Арчер закричала.

Но не страх терзал её сердце, а отчаяние детей и её собственное...

Зиг и Рулер, преследовавшие Чёрную Ассасин, тоже не избежали *этого*.

Похожее на чёрный туман нечто нахлынуло на них, когда они мчались по улицам, и окутало, не дав возможности убежать. Грязеподобное вещество обволокло их тела и отрубило все чувства, как будто намереваясь погрузить их в сон.

Придя в себя, Зиг обнаружил, что находится в странном месте.

— Это...

Он стоял посреди крайне холодного города, окутанного туманом. В воздухе висела тяжёлая, невыносимая вонь. Смерд мяса, смерд внутренностей, смерд рвоты и человеческих испражнений...

Это не Трифас, рассудил Зиг, озираясь. Архитектура зданий была совершенно иной, а улицы кишели людьми. Туман пахнул отвратительно, но не причинял боль.

Он заметил, что все его чувства были почему-то приглушены, что никто не обращал на него внимания.

Он начал идти. Ноги его не чувствовали касания земли, словно он ступал по полиэтиленовому пакету.

Это иллюзия... или кошмар, заключил Зиг.

Но чей это был сон? Точно не Зига; пейзаж был ему совершенно незнаком. И не Рулер. Он уже знал её настоящее имя. Как ни посмотри, это место явно было не из её эпохи.

Подул холодный, пробирающий до костей ветер, и к ногам Зига прибило смятую газету.

Он прочёл то, что было на ней написано - и сразу же всё понял.

Из Ада - Джек-Потрошитель.

Похоже, это сон Джека-Потрошителя... да, Чёрной Ассасин. Но где сама Ассасин? Она... нет, он? Как правильно? Странно, он никак не мог этого забыть...

— Проклятье. Все знания об Ассасин вновь исчезли.

Действительно, Ассасин великолепно удавалось ускользать, как бы сильно за ней ни гонялись. Но в этот раз Зиг не даст ей уйти.

Зиг начал идти, выискивая Ассасин - но затем перед его глазами вдруг всё исказилось, и он вновь оказался в совершенно другом месте.

...Зиг не мог отрицать, что до сего момента питал к людям определённые иллюзии.

...Он обрёл самосознание всего лишь несколько дней назад, но даже с врождёнными знаниями у него не было опыта, поэтому сложно было сказать, что у него было понимание, насколько глубоко опустились люди в своих злых деяниях.

...Больше всего на его взгляды повлияло то, что ему посчастливилось оказаться окружённым Героическими душами, героями прошлого.

...Мир прекрасен. Сколько же жертв принесли люди ради возможности произносить эти слова? Этого Зиг ещё не постиг.

Смех, смех, смех.

Это место – низший слой мира. Кокит, самое дно преисподней. Разумеется, я не знаю, существует ли ад на самом деле. Подобное мне не ведомо.

Попадающие сюда понимают лишь одно. «Это место – настоящий ад». Лондон, Уайтчепел, огромный завод по переработке людей. Это паучье логово, из которого невозможно сбежать.

Это место под завязку забито всем, что когда-то вырвалось из ящика Пандоры, за исключением надежды. Все виды бедствий и отчаяния подобно грязной жиже беспрестанно стекаются здесь и дождем обрушиваются на землю.

Проститутки – чудовищные существа как снаружи, так и внутри – торгуют своими телами, скапливая деньги, которые они зарабатывают, продавая жизнь, что была им дарована.

Плеск, плеск.

Опять, опять.

Плеск, плеск.

Прочь, прочь, прочь, прочь.

Кровь стекает в реку. Фабрики всё равно сбрасывают туда отходы, так что от лишнего протеина хуже не будет.

Да, действительно, хуже не будет. Ерунда. Если учесть размер мирового потока, это всего лишь маленький комок грязи.

Из этой грязи появляются руки – и рождаются монстры.

Поэтому это место и есть ад, чистилище, порочный Вавилон, где живут монстры, лишённые всего человеческого.

Зиг смотрел.

Он видел, как совсем юная девочка отдаётся огромному волосатому мужчине, чтобы раздобыть еды. Он видел, как мальчик бьёт девочку палкой по голове, чтобы украсть её еду. Он видел, как коварный взрослый отнимает у мальчика хлеб, ради которого он рисковал жизнью, и видел, как этот хлеб без всякого смысла оказывается, наконец, в руках совершенно другого человека.

Он видел нерождённый плод. Видел, как люди, зачавшие его в непристойном акте соития, избавляются от него.

Детей не убивали в этом аду. Они просто были расходным материалом.

И поэтому свет постепенно угас в их глазах. Мир окутывал их тела, словно шёлковая ткань, и они становились пищей для змей, не в силах даже пошевелиться.

Это было ужасно.

Слишком ужасно.

Если бы за этим стояло какое-нибудь великое зло, он бы смог понять. Если бы виной всему был ужасный злодей - кто-то, кто повелевал ими - тогда Зиг смог бы и дальше держаться за свои иллюзии. Но это была *система*. Расплата за тот долг, который возник, когда люди возвели и развили этот город. Или, возможно, это был всего лишь гной.

Никого не винили и не осуждали. Никто не обретал спасение. Нет, спасти здесь кого-то было невозможно. Спасение само по себе не было предусмотрено системой.

— Хватит.

Содрогаясь всем телом, Зиг рухнул на колени. Он много раз был на грани гибели, но всё это были случаи телесной смерти. Это же зрелище убивало его сердце.

— Хватит... Прошу, умоляю, хватит.

Его иллюзии запятнала грязь, и то, что должно было быть прекрасным, выцвело и угасло.

— ...Да. Всё верно.

Придя в себя, он обнаружил, что всё вокруг вновь изменилось. В воздухе висел густой туман, преграждая путь лунному свету... Это была поистине холодная ночь. *Чей это был голос?* - подумал Зиг, озираясь, и, наконец, заметил.

Он стоял один посреди безлюдной улицы.

— ...Что верно? — решительно спросил Зиг. Он увидел какую-то тень в переулке и без всяких колебаний бросился следом.

В тупике переул�а стояла девочка в лохмотьях.

Почему-то он знал, кем она была - Джеком-Потрошителем.

— Спрошу ещё раз. Что верно?

— Мир уродлив, — ответила девочка странно искажённым голосом.

Услышав шорох за спиной, Зиг развернулся - там тоже стояла девочка в лохмотьях. Она открыла рот.

— Поэтому мы хотим вернуться.

— ...Вернуться куда?

И снова шорох. В этот раз он донёсся сверху - ещё одна девочка в лохмотьях шла по стене здания как ни в чём не бывало.

— В мамин живот.

Появилась ещё одна. Все они смотрели на Зига своими пустыми глазами.

— Мы хотим вернуться.

— Мы хотим вернуться.

— Мы всего лишь хотим вернуться в мамин живот.

— Так почему? Почему все так жестоки с нами?

— Мы хотели, чтобы нас спасли. Почему же нас никто не спас?

— Мы были плохими?

— Нас ненавидели?

Зиг не мог дать адекватный ответ на эти вопросы. «Желание жить» попросту не существовало для этих девочек.

Они схватили Зига за руки. Девочки таяли, улыбаясь, в то время как слёзы, что текли из их глаз, проникали в его тело.

— Мир... невероятно уродлив. Мы это знаем. Несмотря на это, ты всё ещё хочешь жить?

Эти слова... оставили самую глубокую рану на сердце юноши, который ещё не успел познать мир.

§§§

Рулер тоже затянуло в кошмар девочек - кошмар *Джек*. Она шла по дороге, над которой повисла вонь разлагающихся тел.

— Это место... Англия?

В Трифасе присутствовала средневековая архитектура, но сам город должным образом содержался в чистоте. Однако это место было его полной противоположностью. Здания здесь были возведены в современном стиле, знакомом Летиции, судя по её воспоминаниям. Но улицы погрязли в раздорах и антисанитарных условиях.

Это был город, где родился Джек-Потрошитель. Пробирающийся до костей туман и непроглядная ночь. И Рулер шла по улице, оказавшись в их самом сердце.

Она сама не заметила, как её броня исчезла, а знамя пропало из руки. Однако она вовсе не чувствовала себя беспомощной. Рулер с достоинством продолжала идти вперёд.

Она примерно представляла себе природу этой иллюзии. Она также понимала, как её покинуть - нет, как покончить с ней.

...Для этого нужно было совершить нечто прискорбное. Даже если в конце пути будет ждать счастливое избавление, кому-то придётся испытать боль, дабы достичь его.

Человек... нет, дитя, чистое воплощение невинности.

— Даже так... ничто не начнётся, пока она жива.

Рулер сделала глубокий вдох, и в глазах её зажглась непримиримая решительность. Острая, как клинок, и твёрдая, как сталь.

В одном из переулков она обнаружила девочку. Та смотрела на святую деву Жанну д'Арк глазами, полными отчаяния. Её намерение убить было очень слабым - но Рулер уставилась на девочку в ответ, даже не вздрогнув. Она высвободила

собственное намерение убить, которое герой при обычных обстоятельствах никогда бы не направил на отчаявшееся и измученное дитя.

Девочка так сильно изумилась, что отступила на шаг.

— В чем дело, Чёрная Ассасин?.. — хладнокровно поинтересовалась Рулер. — Нет, девочка, что была Чёрной Ассасин. Девочка, что называлась Джеком-Потрошителем, который на самом деле не был кем-то конкретным. Намереваешься сбежать?

— ...Почему ты не боишься?

— Боюсь? А что в вас такого страшного? Все вы всего лишь прискорбные жертвы.

При этих словах вокруг Рулер один за другим возникло множество детей. Внешне они отличались друг от друга, но почему-то создавали ощущение сходства. Все они были грязными, их глаза переполнял тёмный свет.

Несомненно, это место было адом этой эпохи. А дети были его олицетворением в человеческой форме.

Даже самый бессердечный, оказавшись здесь, почувствует нерешительность, затем страх, после чего его охватит дрожь. Это место было внутренним миром, воплощавшим Исток Джека-Потрошителя. Миниатюрный сад тьмы, обрётший форму в предсмертные минуты Ассасин и переполненный человеческим уродством.

— Великая святая дева.

— Леди ангел.

— Спаси нас, спаси несчастную, такую несчастную Джек. Спаси нас. Спаси нас, помоги нам, протяни руку. Пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста...

Дети столпились вокруг Рулер, цепляясь за неё с выражением отчаяния на лицах.

Если она святая, значит, она может их спасти. Если она святая, значит, она наверняка дарует им спасение. Нет, даже не будучи святой, она явно была хорошим человеком и поэтому должна была хоть как-то им посочувствовать.

И всё же Рулер не дрогнула, возвышаясь среди них - по сути, на её лице не было ни намёка на трепет, сострадание или даже жалость.

— Я не могу этого сделать, — резко произнесла святая дева. — Я могу спасти детей, сбившихся с пути, могу молитвой очистить души, томимые сожалениями. Однако *спасти Джека-Потрошителя мне не по силам.*

Дети застыли.

— Вы уже стали частью «его» легенды. Убийца, известный как Джек-Потрошитель, уже является *никем и кем угодно*. Вы понимаете, что люди, которых вы убили, были жертвами Джека-Потрошителя? Вы не знаете ни их лиц, ни их имен. Вы лишь искали лицо матери, убивая тех, кто ей не являлся, верно?

Джек-Потрошитель убил, по меньшей мере, пять проституток...

Джек-Потрошитель вырезал их органы...

Джек-Потрошитель отправил письмо в газету...

Джек-Потрошитель – доктор.

Джек-Потрошитель – член королевской семьи.

Джек-Потрошитель – художник.

Джек-Потрошитель – обычный человек, которых вокруг полным-полно.

Всё это было ложью. Всё это было правдой. Теперь, когда все возможные слухи, сплетни и догадки смешались в одну кучу, узнать её настоящую личность, помимо того, что она была Джеком-Потрошителем, было невообразимо сложно.

Она была кем угодно и никем. Она была никем и кем угодно.

Проблема заключалась в том, что количество вероятностей стремилось к бесконечности. Поэтому Антигерой Джек-Потрошитель включал в себя все вероятности в этом мире.

Скорее всего, Святой Грааль попытался призвать «Джека-Потрошителя», воплощавшего все эти вероятности.

— Именно. Вы все стали частью Джека-Потрошителя. Может быть, стали не по своей воле... Но именно поэтому, даже если я могу убить вас, мне вас не спасти.

— Не может быть...

— Нет...

— Мы... мы...

Дети зароптали. Они искали спасения, но оскверняли всех, кто попадался на пути. Они поистине были злыми духами. Хоть и смутно, но они понимали, что их ждёт.

Молитвы этой святой девы не даруют им спасение...

— ...Похоже, вы, наконец, поняли. Теперь же я уничтожу вас всех.

Её молитвы были Обрядом крещения, призванным положить конец их существованию.

— *Благословение Господа нашего всеобъемлюще, извечен и постоянен Он в своей любви.*

— Почему... Почему ты?!..

— Это Божий промысел... Вы уже должны были это понять. Вас изменили ваша необъятная ненависть и отчаяние тех, кого вы убили. Никого из вас уже нельзя отделить от концепции «Джека-Потрошителя».

— *Преживаете вы в безжизненной пустоши, не ведая пути к своему месту в бренном мире.*

Они все слились воедино и стали «Джеком-Потрошителем».

Ни у кого из них не было даже собственного имени. Мир не видел в них отдельных личностей.

— *Увядающие души, томимые голодом и жаждой.*

— Нет! Нет, мы, мы!..

— Значит, у вас есть имена?

Дети затаили дыхание. Это был запретный вопрос. У этих детей, которых ещё нерождёнными выбросили прочь, не было имен. Это была привилегия людей, а не жалких скоплений клеток.

— *Произнесите же имя Его и обретёте спасение. Назовите же имя того, кто поведёт вас по истинному пути.*

— В таком случае...

Рулер медленно вытянула вперёд правую руку. В этот момент откуда-то донёсся крик:

— Остановись... хватит, Рулер!..

— Красная Арчер?!..

Рулер изумилась, увидев Арчер, которая целилась в неё из лука. Её правая рука была запятнана чёрным, и было очевидно, что ей завладел злой дух.

— Что ты делаешь, Арчер?! Твоя рука...

Арчер перебила Рулер, пустив в неё стрелу.

— Заткнись! Что *ты* пытаешься сделать?! *Они же дети!* Всего лишь дети, невинные души. *Они не зло!* Они несчастные жертвы, раздавленные системой мира! Почему ты их убиваешь?!

Злые духи отреагировали на слова Красной Арчер и тотчас же собрались за её спиной. Вероятно, они ощутили в ней сильное желание защитить их.

У Рулер не было оружия. Это место изначально было иллюзорным миром. Как бы сильно они ни пытались убить друг друга здесь, это ничего не решит, и стрела, пущенная Арчер, никак ей не навредила.

...Эти лук со стрелой были волей Арчер. Чистой и простой волей воздаяния, которая отчётливо давала понять, что Арчер убьёт Рулер, если она уничтожит этих детей.

Неужели она им сочувствует? — подумала Рулер, глядя на Арчер - которая смотрела на неё в ответ.

— Арчер, ты же Героическая душа и поэтому тоже должна понимать. *Этих детей нельзя спасти.* Их дальнейшее существование выльется лишь в увеличение числа им подобных. Даровать покой их душам есть доброе дело.

Красная Арчер без промедления пустила ещё одну стрелу. Стальной наконечник вонзился в мостовую. Несмотря на всю её прискорбную серьёзность, Арчер смертельно ошибалась.

— Какое ещё доброе дело?! *Спасение других – долг святой!* Зачем же ты тогда несла на поле боя знамя вместо меча, Орлеанская дева?! Чтобы не убивать, не так ли?! Чтобы не пачкать руки...

— ...Вот, значит, как ты думаешь, Красная Арчер? — холодно произнесла Рулер. Её подобный клинку голос был таким резким, что на мгновение даже ошеломил охотницу, повидавшую немало полей брани.

— Раз я не использовала меч, мои руки не были обагрены кровью? *Что за вздор.* ...Я участвовала в тех битвах. Я решила сражаться. С того самого момента я всё равно что умыла собственные руки в крови. Не стоит меня недооценивать. Я без колебаний уничтожу этих детей!

Эти слова разозлили Красную Арчер, достигнув самых глубин её сердца, и она огрызнулась в ответ:

— Тогда... тогда ты не святая!..

— Вот именно, Красная Арчер. Все называли меня святой, но я сама никогда не считала себя таковой.

На лице Красной Арчер отразилось изумление. Будь она святой, она бы смогла спасти этих детей. Вероятно, Арчер подумала именно так.

— Это место – мир, сотканный из воспоминаний этих детей, всего лишь иллюзия, созданная их остаточными мыслями. Ты хочешь, чтобы они вечно страдали в этом расплывчатом и неопределённом мире?! Отойди, прошу тебя.

Красная Арчер явно была в агонии, но тем не менее, она не сдвинулась с места.

— ... гх... я... отказываюсь! Если я брошу этих детей, тогда кто будет любить их?! Ты сказала, что даруешь им покой, Рулер. Но этим ты просто загасишь их души, всё равно что убьешь! Я...

Обе вдруг замолкли. Одна из девочек, прятая за спиной Арчер, шагнула к Рулер. *Что за необъятное и потерянное выражение лица – словно щенок, брошенный в дикой природе,* подумала Рулер.

— Эй.

В ответ на голос девочки, Рулер опустилась на колени, чтобы встретиться с ней взглядом. Какими бы ни были причины, то, что Рулер собиралась сделать, несомненно было «грехом». По крайней мере, она не должна отводить взгляд от этого.

— Да, что такое?

— Ты... считаешь, что убить нас – это правильно?

Эти слова пронзили сердце Рулер подобно клинку. Она стиснула зубы - и вынесла этот удар.

Если бы их можно было спасти, она бы уже сделала это. Если бы им можно было помочь, она бы уже помогла. Но она не могла. Рулер понимала, что это было не в её силах.

— Даже так... мы все должны двигаться вперёд.

Рулер до крови закусил губу. Едва дети увидели это, тревога и страх «Джека-Потрошителя» исчезли.

— Нет... нет, стойте... прошу, остановитесь!..

Дети, прятаясь за Красной Арчер, один за другим начали подходить к Рулер. Красная Арчер попыталась остановить их - но, словно отвергая её помощь, дети проскальзывали сквозь её руки.

— ...И ничего нельзя сделать, да?

— Да, с этим ничего не поделаешь. Покойтесь с миром.

Словно кошки, осознавшие свой конец, дети ухватились за руку Рулер, даже не пытаясь сбежать. И тогда Красная Арчер поняла. *С этим ничего нельзя было поделать.* Смерть этих детей была неизбежной. Этот факт нельзя было опровергнуть.

Что самое главное, эти дети отвергли её - поэтому она не могла ничего предпринять. Ей оставалось лишь принять роль стороннего наблюдателя в этом иллюзорном мире.

— *Добром своим он насыщает голодные и томимые жаждой души.*

Песнь начала торжественно и плавно гасить существование детей. Это было буквальное стирание, не похожее на нормальную для Слуги вторую смерть. Они извлекались из цикла перерождения и больше никогда не будут призваны как «Джек-Потрошитель» в любой другой Войне за Святой Грааль.

Это одновременно было и не было спасением. Стать Слугой - значит обрести вторую жизнь, но для них эта жизнь была первой.

Держась за руки, дети смотрели на Рулер.

— *Даруй спасение тем, кто страдает, тем, кто закован в железо в глубинах непроглядной тьмы.*

Они исчезали. Не возносились на небеса, не тонули во тьме; они просто растворялись в мире, словно туман.

— Ах...

Рулер произносила священные слова, не позволяя торжественно-мрачной маске на своём лице дать трещину. Если она заплачет, дети поймут, что их смерть печалит её, и, вероятно, исчезнут, оставив после себя сожаления в этом мире. Именно поэтому Рулер продолжала твёрдо стоять на ногах, непреклонная, словно стальной стержень.

— *Скиньте же оковы свои и освободитесь из плена глубокой тьмы.*

— Мы не хотим умирать...

Шёпот детей едва не сломил её - но Рулер не позволила себе дать слабину. Без малейших колебаний она просто продолжала хладнокровно «избавляться» от детей.

— *Даруй спасение тем, кто пал жертвой деяний, запятнанных грехом, и тем, кого настигла несправедливость.*

Дети начали исчезать один за другим, а вместе с ними таял и кошмарный Лондон. Это место было воссоздано из их воспоминаний, и поэтому с исчезновением детей существование этого города будет неминуемо отвергнуто.

Наконец, всё погрузилось во тьму. Осталась лишь одна юная девочка. Она смотрела на святую деву своими чистыми, незамутнёнными глазами.

— Мы исчезнем?

— Да. Таков Божий промысел.

— Вот как? Да, всё верно. Мы не можем вернуться куда-то, как, впрочем, и быть где-то. Мы ходили кругами, бегали кругами, но так и не нашли своего места.

Пробормотав это, девочка рассмеялась и затем задала последний вопрос:

— ...Тебе грустно?

— ...Нет. Вы лишь возвращаетесь туда, где вам надлежит быть. В этом нет ничего грустного, — сурово ответила святая дева.

— И поэтому я не буду плакать.

Святая дева не плакала. Заключив своё сердце в толстый панцирь, она спокойно стирала детей из бытия. Она была не в праве чувствовать печаль. Будучи тем, кто не осуждал грехи этих детей, но просто не мог позволить им существовать - она не имела права скорбеть.

— *И услышат праведные песнь радостную, недостойных же лишь молчание встретит.*

Она произносила священные слова.

Девочка, на лице которой не было ни улыбки, ни печали, слушала их с пустыми глазами.

— Pax Exeuntibus
...Даруй покой этим душам.

— ...Как печально.

Оставив после себя эти слова, в которых чувствовалась жалость к святой деве, последняя девочка исчезла - и туман рассеялся. Колени Рулер не согнулись и не дрогнули. Она не плакала и не издала ни единого всхлипа. Она не проявила ни жалости, ни сострадания к детям, которым даже не было позволено жить.

Сострадание попросту вело к жертвам. Если она поддастся ему, то всё будет напрасно.

Она собственными руками убила несчастных детей, которые, всхлипывая, твердили: «Мы всего лишь хотим вернуться». Никто не был в этом виноват, и никого нельзя было в этом винить; это был просто акт убийства, запечатлённый в грехе.

Кровь текла по её крепко стиснутым губам.

Рулер только что лично вкусила всю тяжесть человеческой кармы.

Даже так.

Даже так она не позволит своему сердцу пасть под этой тяжестью. Рулер осторожно посмотрела на Красную Арчер. Она также беспокоилась за Зига, который оказался в этой иллюзии вместе с ней - но Рулер была уверена, что если хотя бы на дюйм отведёт взгляд от Арчер, то окажется в смертельной ситуации.

Даже теперь, когда они вернулись в реальность, Арчер стояла на коленях, содрогаясь всем телом. *Словно раненый зверь*, подумала Рулер. Как бы то ни было, Красная Арчер явно была не в себе.

...Пока ещё нельзя было сказать наверняка, что они были врагами. Рулер всё ещё не удостоверилась в том, *какую сторону* выбрали Красные Арчер, Лансер и Райдер.

Но, судя по недавнему поведению Арчер...

— Рулер... Ты убила их.

Пустой голос ужасным эхом разнёсся в тёмной ночи, окутавшей город. И по этому голосу Рулер тотчас же поняла.

— Да. Я убила их, в этом нет никаких сомнений.

Она была врагом. Она никогда не поладит с Рулер...

С трудом поднявшись на ноги, Арчер, всё тело которой сотрясилось от намерения убить, закричала:

— Вот как! Ты тоже из тех, кто их отвергает. Несмотря на то, что эти дети всего лишь хотели жить. Ты на стороне тех, кто обращается с ними как с грязью?!

Сильное желание убить исторгалось из её глаз вместе со слезами. Она была так сильно взбешена, что по её губам тонкой струйкой потекла кровь.

Пусть это продлилось недолго, но Рулер обменялась с Арчер парой слов на том поле битвы - но теперь в ней не осталось ни следа от той равнодушной охотницы.

Союзники или враги - дело было не в этом. Рулер ранила нечто, равноценное душе Арчер.

У каждого героя были струнки, которых не стоило касаться. В случае Красной Арчер это были дети. Поскольку Рулер не спасла тех детей, что существовали как Джек-Потрошитель, в глазах Красной Арчер она стала не более чем врагом.

Даже если те дети были существами, которых совершенно невозможно было спасти, Красная Арчер всё равно всеми силами пыталась сделать это. Не важно, сколько боли и отчаяния ей это принесло, она так и не сдалась.

— ...Что бы я ни сказала, ты всё равно не поймёшь, Красная Арчер.

— ...Тех детей можно было спасти.

— Нет. В конце концов, они были злыми духами. Они не могли «обрести спасение», этой концепции для них не существовало. Именно поэтому, как бы сильно они не стремились обрести тепло, - они бы *уничтожили* тех, кто мог дать им его.

Красная Арчер ударила рукой по каменному зданию, стоявшему рядом. Издав громкий треск, стена обрушилась, словно фарфоровая.

— Заткнись! Их можно было... можно было спасти! Пусть я не могла это сделать, но их спасла бы сила Святого Грааля!

Сила Святого Грааля, сказала она. Другими словами, это означало, что она пожелала бы этого у Грааля.

Но Святой Грааль был под полным контролем Котомине Широ.

Не успела Рулер указать на это противоречие, как Красная Арчер, не дожидаясь её слов, натянула тетиву своего лука. Но Чёрный Арчер уже заметил двух Слуг, когда туман рассеялся, и выстрелил в Красную Арчер прежде, чем она успела пустить стрелу.

- ...^{αστραπή χεῖμων}Сви́репый грохот божественного молота. (αστραπή χεῖμων – греч. «Буря»)

Пущенные им три стрелы были под завязку набиты праной. Красному Райдеру или Сэйбер они, может, и не нанесли бы вреда, но Красная Арчер не обладала достаточно сильной защитой, чтобы выстоять перед стрелами, несущими в себе такую разрушительную силу. Если они попадут в неё, она практически наверняка умрёт на месте.

Вот только... если попадут.

Мостовая взорвалась, образуя большой кратер. Но Красная Арчер с пугающей ловкостью увернулась от всех трёх стрел, завывая при этом, словно зверь. *Так двигаются четвероногие... что и следовало ожидать от охотницы, которая жила в дикой природе*, с горечью подумал Чёрный Арчер.

Но Красную Арчер только что пущенные в неё стрелы несколько не заинтересовали. Даже не посмотрев в сторону Чёрного Арчера, она по-звериному зарычала и с глубокой ненавистью закричала Рулер, словно плюясь кровью:

— ...Я не прощу тебя!!! Рулер, я не прощу твою жизнь, полную обмана! Лживая святая дева - я никогда не прощу тебя за то, что ты убила этих детей вместо того, чтобы спасти их! Если хотите украсть Святой Грааль, попробуйте заберите. Я, Аталанта, подстрелю вас всех и никого не оставлю в живых!

Задыхаясь от боли, она посмотрела на своего врага, Рулер, и быстро отступила.

При жизни Аталанты мужчины, очарованные её красотой, должны были пройти испытание. Обогнать её в пешей гонке. Поражение означало смерть. Но несмотря на это, мужчины, не желавшие отступаться, бросали ей вызов один за другим - и все без исключения проигрывали.

Красный Райдер был одним из немногих, кто мог потягаться с ней в скорости. Даже великий греческий мудрец Хирон был ей не ровня.

— Убегаешь, Красная Арчер? — произнёс Чёрный Арчер, думая, что тем самым ему удастся её спровоцировать. Но Красная Арчер даже не посмотрела в его сторону и быстро скрылась во мраке ночи.

— ...Нам её не догнать.

Рулер пришлось согласиться. Красная Арчер ускользнула с места битвы в мгновение ока и менее чем через минуту уже покинет пределы города. С большой долей вероятности она явилась сюда, чтобы разведать обстановку, поэтому, даже

если ей представилась отличная возможность, вмешательство с целью убить Чёрную Ассасин было весьма необычным с её стороны.

Скорее всего, тем самым она хотела спасти детей, которых Ассасин вовлекла в битву. Но её стрела высвободила нечто, таившееся в Чёрной Ассасин. Обычно, Слуга теряет связь с этим миром и исчезает после уничтожения его или её духовного ядра - или после смерти Мастера.

Но вместо этого Чёрная Ассасин в последние минуты своей жизни воспроизвела ту сцену ада...

Рулер покачала головой и отложила в сторону те вопросы, которые не требовали сиюминутного решения. Безопасность этой местности была восстановлена, поэтому теперь ей нужно было найти Зига...

— Зиг!

Упрекая своё разрывающееся от противоречий и крика сердце, Рулер начала обыскивать окрестности. Зиг тоже должен был угодить в тот туман. Она смогла это выдержать, но удалось ли это до боли чистому юноше?..

Рулер быстро обнаружила Зига, который лежал без сознания на земле, свернувшись калачиком. Она приподняла его и начала звать:

— Соберись... Пожалуйста, приди в себя, Зиг!

Зиг очнулся, слабо содрогаясь всем телом. Рулер даже не успела коснуться ладонью груди в облегчении, как он схватил её за руку и спросил:

— Что это было, Рулер?

— Зиг... пожалуйста, успокойся.

Но Зиг был напряжён, словно натянутая струна. Он вновь спросил Рулер с выражением замешательства и растерянности на лице:

— То были обычные люди? Даже не маги, простые люди сотворили ад с такой лёгкостью?

Как и ожидалось, Зиг был в сильном шоке. Слуги были существами невероятной силы и потому никак не относились к миру людей. Маги были людьми, но при этом весьма далёкими от человеческих норм морали и здравого смысла.

За исключением других гомункулов, количество обычных людей, которых он успел повстречать, было ничтожным, включающим лишь старика, жившего по другую сторону леса, и тех, с кем он пересёкся сегодня в городе.

Разумеется, он не ожидал увидеть в людях само воплощение добра.

Но... он верил, что они не были злом. Он никогда бы не подумал, что они могут создать такой ад по собственной воле.

Что Рулер могла сказать ему, сидевшему на земле и даже теперь едва сдерживавшему слёзы? Что даже те люди не хотели создавать тот ад? Что виной всему был человеческий инстинкт выживания, допускающий зло? Нет, проблема заключалась в его желании верить в то, что *люди были хорошими*.

Но Рулер знала, что это не так.

— ...Скорее всего, я видела то же, что и ты.

Зиг удивлённо посмотрел на неё.

— Послушай, Зиг. На твои вопросы даже я не могу дать ответы. Да, в людях таится необъятная и чистая жестокость, оправдывающая все ужасные и несправедливые поступки.

Жанна д'Арк испытала это лично. Её предали, растоптали её жизнь и гордость. Было неправильно не называть это злом. И те, кто сотворил с ней такое, были не прирождёнными злодеями или теми, кого вырастили для злодеяний, а обычными людьми, которые сочли Жанну д'Арк своим врагом.

Поэтому она понимала, что люди совершали зло, даже не погружаясь в его пучины.

Она осознавала, что, даже будучи хорошими поодиночке, они были злыми в целом.

Но даже так...

Она с силой сжала ладони Зига. Не желая показывать ему своё лицо, она склонила голову.

— Но даже так, пожалуйста, не сдавайся. Пожалуйста, пожалуйста...

Прошу, не разочаровывайся в людях.

Прошу, не отчаивайся и не говори: «Это всё, что они из себя представляют». Потому что разочароваться в людях легко, возненавидеть их ещё проще, но продолжать любить – очень сложно.

— Вы... — произнёс Зиг. Рулер прислушалась, не поднимая головы.

— Вы ведь ещё не сдались?

Хоть она и сказала, что люди не были злыми сами по себе, разве она не признала, что они могли быть уродливыми и извращёнными созданиями?

Хоть её и обуревало такое отчаяние, что она была не в силах ничего сказать после слов «Даже так»...

Вы всё ещё любите людей?

Рулер подняла голову. Её улыбка была чистой и благородной.

— Да, я не сдалась.

Этим гордым словам едва удалось унять хаос и отвращение, что бушевали внутри Зига. Ему было известно о прошлом Жанны д'Арк.

Несмотря на то, что она испытала столь ужасную смерть, она сказала, что до сих пор не разочаровалась в людях. Поэтому такой неопытный юнец, как он, тоже не должен сдаваться.

Он ещё не успел познать этот мир. Слишком рано было делать выводы.

Разумеется, от одних лишь воспоминаний о тех ужасах его охватывало тошнотворное отвращение. Рулер сказала, что не сдалась, но... то, что такой, как она, приходилось говорить себе «Я не сдамся»...

...указывало на то, что мир полнился неведомым и не поддающимся определению злом.

Придушив мрачные чувства, Зиг кое-как умудрился подняться на ноги.

— Похоже, всё закончилось.

Развернувшись, Зиг увидел, как на мостовую элегантно и бесшумно, словно пёрышко, приземлился Чёрный Райдер, спрыгнувший откуда-то сверху.

— Да. Пострадавшие от тумана нуждаются в медицинской помощи? Я могу помочь немного своей магией.

— Они серьёзно ранены, но смерть им не грозит. Мой Мастер уже делает всё возможное, чтобы о них позаботились.

— Тогда что насчёт детей... — с встревоженным лицом произнесла Рулер, но Чёрный Арчер улыбнулся, чтобы успокоить её.

— Похоже, их намеренно оградили от воздействия тумана. Ссадины да царапины от стычки с вами, только и всего.

— Вот как. Слава Богу...

Облегчённо вздохнув, Рулер коснулась ладонью своей груди. Закончив доклад, Чёрный Арчер тотчас же перешёл в призрачную форму и отправился к своему Мастеру.

— На этом можно закончить.

— Да. По крайней мере... со всем, что было связано с Чёрной Ассасин, мы разобрались.

Зиг рассеяно вспомнил ту сцену, которую увидел в тумане в самом конце - точнее, голоса, что он тогда услышал.

Голоса Красной Арчер, которая разбрасывалась обвинениями, переполняемая намерением убить, и Рулер, отвечавшей ей холодным голосом.

Красная Арчер несколько раз крикнула: «Ты убила тех детей». Беспомощно лёжа на земле, Зиг изумлённо подумал, что она имела в виду детей, которых они защищали от Чёрной Ассасин, но, похоже, Красная Арчер говорила о тех детях, которые появились в иллюзорном мире.

Общих познаний Зига было достаточно, чтобы понять, какого рода существами были те дети.

Это они дали жизнь Чёрной Ассасин... другими словами, они были подобием основы для сущности, известной как «Джек-Потрошитель». Естественно, они уже были мертвы.

Но даже так, если бы их оставили в покое, они бы завладели каким-нибудь беспомощным человеком, и тогда с весьма большой вероятностью появился бы Джек-Потрошитель *с телом живого человека*.

Разумеется, они были низшими злыми духами. Не обладая какими-либо сверхъестественными силами, всё, что они могли сделать, - это внушить кому-нибудь желание покончить с собой.

Но даже в этом случае без жертв всё равно бы не обошлось. Именно поэтому Рулер убила этих детей - упокоила их Обрядом крещения. Зиг мог понять, что этот поступок был правильным и определённо справедливым.

И всё же почему Красная Арчер так проклинала Рулер? И почему Рулер продолжала её слушать?

Это было нелогично. Слишком абсурдно. Хотя она и была героиней, совершившей при жизни немало подвигов, разве Рулер не думала, что это было чересчур неразумно?

Когда Зиг спросил её об этом, она скорбно нахмурила бровь и пробормотала:

— Скорее всего, Красная Арчер никогда прежде не видела такого рода [зла].

— Никогда... не видела?

— Существуют самые разные формы ада. Аталанта могла видеть деревни, жителей которых вырезали злые существа. Она могла видеть тиранию ужасных королей.

Но тот ад был совершенно иным. В том районе Уайтчепел не было справедливости. Там даже понятия такого не существовало.

Но... *они не были злом*. Королева той эпохи, доктора, полицейские, преступники, проститутки, сироты - никто из них не был ни злым, ни праведным. Просто небеса того города были слишком тяжёлыми. Гнетущее серое небо словно сминало их всех под своей тяжестью.

Несомненно, «Джек-Потрошитель» была злом. Но зародилась она из очень простой вещи - скромного желания брошенных «вернуться в спокойное место».

— ...Поэтому Вы просили прощения?

— Да. Хорошенько это запомни, Зиг.

Рулер развернулась - и мимолётно улыбнулась в тусклом свете уличных фонарей.

— Зло и справедливость могут бесконечно меняться друг с другом местами в зависимости от того, с какой стороны на них смотреть. По крайней мере, в глазах Красной Арчер я определённо была [злом].

— Вы, зло?..

— Да. Всё, как и сказала Арчер. Я сама думаю так же. Я... вовсе не святая.

Рулер сказала, что она не была святой.

Это было отрицание самой себя, ложь тем людям, которые её боготворили. Зиг изумлённо посмотрел на неё, но Рулер отвела взгляд.

— А теперь давай вернёмся назад, Зиг. Райдер разозлится, если мы припозднимся.

Она улыбнулась, словно отменяя в сторону недавнюю беседу, и начала идти. Зиг решил послушно последовать за ней. Глядя на её спину, он вспомнил тот ад, который создали обычные люди.

Он был уверен, что будет ещё не раз вспоминать это в будущем. И с каждым разом его вера в человечество, вероятно, будет проходить серьёзное испытание.

Возможно, найдутся отдельные люди, которые ему понравятся. Но они, наверное, будут лишь небольшой толикой добра посреди бушующего океана непреодолимого зла...

Зиг будет и дальше постигать человечество и мир, что они создают.

Удастся ли ему со временем прийти к заключению?

Люди есть добро/Люди есть зло.

Или, может быть, он признает, что люди в силу некой неизвестной концепции не являлись ни тем, ни другим? Зиг не знал. Это была слишком тяжёлая ноша для новорождённого гомункула.

Замешательство, вызванное зародившимися в нём чувствами; замешательство, вызванное странностью всего того, что с ним происходило; его пока ещё неведомое предназначение.

В его голове царил хаос, и верить он мог лишь в собственного Слугу и улыбку Рулер...

— *Я вовсе не святая.*

Её недавнее признание было невероятно важным. Это было нечто, что он не должен забывать. Вот что чувствовал Зиг. Но он не понимал, что за смысл был в это заложен.

Он понятия не имел, почему святая, которая должна быть признанной всеми без исключения, смеялась над собой, называясь злом, и говорила, что попросту не может быть святой.

Если он спросит её, скажет ли она ему, почему?

— ...Нет, так не пойдёт.

Зиг тотчас же избавился от этой идеи. Задавать вопросы и получать все ответы от других, возможно, было неправильно. Ему необходимо думать самому и всё постичь своими силами.

Даже если это был вопрос, на который, вероятно, так никогда и не будет дан ответ, даже если ответ был утрачен во тьме - он не должен прекращать его поиски.

§§§

По возвращении в **Висячие сады Вавилона**, где хранился Великий Грааль, Красная Арчер бесстрастно доложила своему Мастеру Широ о том, что ей удалось подстрелить Чёрную Ассасин.

— Хотелось бы, конечно, чтобы Чёрная Ассасин ещё какое-то время сеяла панику на вражеской территории...

— Это не важно, — скучающим тоном произнесла Красная Ассасин, спокойно восседая на своём троне. — Они в любом случае начнут погоню за нами. Поскольку мы теперь находимся в состоянии полномасштабной войны, присутствие шавки без повода может обернуться неприятностями.

— Пожалуй, соглашусь... Кстати, Арчер. Тебе удалось выяснить, что за Героической душой была Чёрная Ассасин?

— Нет смысла утруждать себя мыслями о тех, кто уже мёртв, — ответила Красная Арчер в совершенно апатичной, скучающей манере.

— ...Хмм. Да, ты права, но...

Во взгляд Широ закралось лёгкое подозрение. Красная Арчер, на лице которой явственно читалось раздражение, не ответила. Она думала о более важных вещах - все её мысли были сосредоточены на ненавистном враге.

— Я устала... мне больше нечего добавить.

Сказав это, она покинула тронный зал. Её Мастер Широ озадаченно склонил голову вбок, словно увидел нечто странное.

— Что-то не так, Мастер?

— ...Нет. Меня немного беспокоит поведение Красной Арчер.

— По-моему, она такая же, как и прежде.

Красная Арчер в основе своей была невозмутимой личностью. Её нельзя было назвать равнодушной, но, даже если бы кто-нибудь умер у неё на глазах, она бы и бровью не повела.

Возможно, причина заключалась в том, что она всю свою жизнь провела в условиях чрезвычайно суровой и расчётливой дикой природы. Она мыслила крайне невозмутимо и трезво, когда дело касалось жизни или смерти - в том числе её собственной.

Поэтому её не заботили люди, которых она убивала, кем бы они ни были, потому что их смерть ничего не меняла.

Безусловно, в этом отношении её поведение мало чем отличалось от обычного, но Широ не мог избавиться от чувства, что что-то здесь было не так.

...И затем он осознал. Она сказала, что «устала». Однако обычная разведывательная миссия попросту не могла утомить такую охотницу, как Аталанта.

За мгновение до того, как Красная Арчер развернулась, Широ бросил взгляд на её лицо.

Прекрасный лик, пленивший сердца бесчисленного количества мужчин, источал неприкрытую ярость и ненависть к кому-то.

Красная Арчер молча шагала по висячим садам. Её поступь была быстрой, словно она пыталась стряхнуть то зрелище, запечатлевшееся в её голове. Но на её пути, где бы он ни заканчивался, возник мужчина.

— ...Прочь с дороги, Кастер.

Арчер окинула Кастера недовольным взглядом. Со своей обычной улыбкой, глубокой и тёмной, словно морские глубины, тот произнёс:

— «День благодатный, задремав, затиш; Мрак на добычу выслал слуг своих...»
Ночь завлекла тебя в свои сети, благородная быстроногая охотница?

Арчер схватила Кастера за ворот рубашки, словно не в силах больше его терпеть - и прижала к стене.

— Я устала. Очень устала. Так что заткнись, чёртов клоун.

Но Кастер и не думал затыкаться.

— Не может быть, чтобы тебя утомила какая-то разведывательная миссия! И ты не устала, а напугана, не так ли? Словно дитя, которое не может уснуть после страшной сказки!

— Заткнись!

Взгляд Арчер так и сочился угрозой смерти. Её глаза говорили, что она убьёт его, если он не прекратит свои шуточки. Однако Кастер, улыбка которого даже не дрогнула, продолжал задавать вопросы.

— ...Что ты увидела? Что почувствовала? Как глупо. Что бы ни предстало твоему взору, это уже *всего лишь пережиток прошлого*. Мы - призраки прошлого, и если призраки будут сожалеть о минувшем, они станут обычными мстительными духами.

Слова клоуна, который ничего не должен был знать, когтями проникли в самые глубины сердца Арчер.

— Ублюдок!..

Внезапно, вся жизнь и энергия покинули тело Кастера. В мгновение ока человек, воротник которого она сжимала, превратился в обычную деревянную марионетку.

Заклинание писателя Кастера... или, скорее, ловкость рук, совмещавшая в себе его необъятную славу и загадочную историю.

— ...Мы должны жить будущим. Посвятить наши тела неизведанному миру. Арчер, ты ведь тоже хочешь его увидеть, не так ли? *Мир, где все дети живут в любви*.

В какой-то момент Кастер подкрался к ней со спины. Услышав, как он озвучил её желание, Арчер замерла, словно намереваясь вновь схватить его за воротник. Этот Кастер не был похож на марионетку.

Красный Кастер слабо улыбнулся и прикрыл один глаз.

— Ради этого мы должны активировать Великий Грааль. Любыми средствами.

— ...Ты действительно веришь, что это исполнит моё желание?

— Ты же слышала нашего Мастера, разве нет? Великий Грааль безусловно в состоянии исполнить как его желание, так и твоё.

После этого ответа на лице Арчер отразились противоречивые чувства. Воистину, слова Кастера были подобны шёпоту самого дьявола.

— Я... не знаю. Да, если таково его желание, то и моё может воплотиться в жизнь. Но... но правильно ли это? Действительно ли это желание... верное?

— Кто знает? Я вот не знаю. Нет, позволь сказать иначе. Ты не в состоянии решить, пока не получишь гарантий? «Быть или не быть» - в таком случае клоун может лишь смеяться.

Арчер ещё на несколько секунд задержала свой взгляд на Кастере - но в её глазах зажглись искорки жизни. Она молча пошла прочь.

— Кстати, мисс Арчер, — произнёс ей вслед Кастер. — Всё-таки что за ад ты увидела?

Не поворачиваясь, Арчер мягко прошептала:

— ...Это была толика системы мира. Боги, герои, магические звери, злые короли - всё там было *мертво*.

Если злое существо совершило преступление, тогда она его уничтожит.

Если бог впадёт в неистовство, тогда она будет искать способ его успокоить.

Но то место - совершенно другой случай. Это была часть механизма мира, чья превосходная работа породила безупречную систему, в которой выживали сильнейшие.

Был лишь один способ её уничтожить.

Исполнение её желания, которое последует за активацией Великого Грааля. Теперь Арчер могла надеяться лишь на это.

— Я не смогла спасти их своими силами... Та женщина могла их спасти, но она отвернулась от них и уничтожила.

Её кулаки дрожали от ярости. Понимая, что этим вопросом он всё равно что ступал на минное поле, Кастер, тем не менее, спросил, не сдерживая своего любопытства:

— Та женщина?

Услышав это, Красная Арчер развернулась. Её глаза переполняло ужасающее ликование.

— Жанна д'Арк. Я убью эту женщину. Нашпигую стрелами, а если это не сработает, растерзаю своими когтями. А если и это не сработает, разорву на куски своими клыками.

— Боже, а твои прелестные ноготки и зубки способны на такое?

С неугасающим безумием в глазах Красная Арчер улыбнулась. Радостно и от всего сердца.

— Способны. Ради того, чтобы убить её, я даже готова стать монстром.

Красная Арчер удалилась, и Кастер проводил её взглядом. За его спиной стоял неизвестно когда возникший там Красный Райдер.

— Знаешь, длинный язык и оторвать могут.

Кастер развернулся, услышав резкий голос Райдера - и рассмеялся.

— Хахаха. В конце концов, кроме слов, разить мне нечем!

Райдер не верил, что этот человек дал совет встревоженной Арчер по доброте душевной. Кастер явно что-то задумал. Проблема заключалась в том, что его намерения были неясными.

Возможно, он заморочил ей голову просто потому, что находил это забавным... вообще-то, подобное было весьма вероятным.

— Что более важно, мистер Райдер, может, ты сам пойдёшь и успокоишь мисс Арчер?

Кастер был прав. Для Райдера действительно было важно успокоить Красную Арчер и вытащить её из нынешнего опасного состояния. Но сейчас у него на уме было нечто более срочное. Вопрос, который он должен был задать стоявшему перед ним Кастеру.

— Хмф. Сестрёнку я утешу позже. Меня сейчас другое волнует...

— Чего мы ждём, да?

— Именно. Ты сказал, что тебе нужно подготовиться, Кастер. К чему? ...Чёрные нагрянут к нам рано или поздно. Не похоже, что ты работаешь над контрмерами.

— Естественно. Обо всех приготовлениях уже позаботилась Ассасин - наша дорогая царица.

— Похоже на то.

Висячие сады были Благородным Фантазмом, владела которым невыносимо неприятная Красная Ассасин.

Вероятно, она уже придумала план по отражению любой направленной на них атаки. Чем же тогда занимался сейчас Кастер, не способный творить магию?

— Не владея магией, я, тем не менее, будучи Слугой класса Кастер, имею в своём распоряжении технику создания «чудес». Можно сказать, сейчас я как раз к этому готовлюсь.

— Чудес?..

Другими словами, Кастер имел в виду свой Благородный Фантазм. Возможно, подобно этим висячим садам, он требовал необходимых материалов, условий или, может быть, времени для активации.

Как бы то ни было, Райдер заключил, что это, возможно, предназначалось не для битвы, а для выхода из этой тупиковой ситуации.

— А теперь вынужден откланяться... ах да, минуточку. Кстати говоря, Райдер. Чёрный Арчер – твой учитель Хирон, не так ли?

— ...И что с того?

— Я просто хотел спросить, как ты смирился с судьбой, вынудившей тебя сойтись в бою с бывшим учителем, даже если вы теперь оба Слуги.

— Хочешь знать?

— Очень даже хочу, — кивнув, ответил Кастер. Красный Райдер без колебаний материализовал своё любимое копьё и наставил его на Кастера.

— Ты не сможешь этого понять даже за сотню лет.

Суровый взгляд Райдера излучал отчётливое намерение убить. В конце концов, его нельзя было назвать терпеливым человеком. Вне зависимости от ситуации любые дальнейшие насмешки будут стоить Кастеру жизни.

Неясно было, осознал это Кастер или нет, но он лишь спокойно пожал плечами.

— Вот, значит, как. Гордость и душу благородных героев нельзя описать. Иначе говоря, тебя переполняют такие восторг и скорбь по поводу того, что вы будете противостоять друг другу как воины, что ты не можешь выразить это словами!

— Ты и вправду совсем не слушаешь людей, да?!

...Ещё больше раздражало то, что после слов Кастера его чувства, что казались ему невероятно сложными и не поддающимися описанию, вдруг стали простыми и ясными.

— Проклятье, вот ведь головная боль.

Райдер разочарованно поскрёб пальцами голову и отозвал своё копьё. Пойду лучше пожалуйюсь Лансеру, решил он и повернулся к Кастеру спиной, чтобы уйти - но тот вновь остановил его:

— В конечном итоге я и твою историю обращаю в строки на бумаги. Поэтому у меня есть вопрос. Это будет трагедия или комедия?

Кастер так сильно надоел ему, что Райдер даже не стал вновь прибегать к угрозам и вместо этого тотчас же ответил:

— Это моя жизнь. Как хочешь, так её и толкуй. Хотя...

Внезапно, прошлое Райдера промелькнуло перед его внутренним взором. Он родился от союза героя и богини, был отлучён от матери в юном возрасте, обучался, сражался, любил, ненавидел и погиб в бою.

Вероятно, всё это можно было выразить словами. Бесконечными словами, которые могли бить из Шекспира ключом, он, вероятно, мог раскрыть самые кровавые глубины сердца Райдера.

Однако, в конце концов, это была всего лишь история.

Вне зависимости от того, насколько точно она была положена на слова, его жизнь принадлежала только ему. Именно поэтому ему было всё равно, была ли она комедией или трагедией.

Следовательно, решение Райдера зависело лишь от личных предпочтений.

— Пусть будет комедия. Настолько нелепая, чтобы люди смеялись. По сути, то, что мою пятую, единственную человеческую и потому уязвимую часть тела, поразила стрела, уже далеко за гранью нелепого!

Райдер от всей души высмеял собственную жизнь. При виде этого улыбка Кастера испарилась, и он глубоко склонил голову.

— Как пожелаешь.

Хоть в его жизни и было немало проблем, сам Райдер считал себя весьма удачливым.

По крайней мере, эта его вторая жизнь не наполнилась одними лишь плохими вещами. Вместе с ним по земле этой эпохи ступал тот, кого он мечтал превзойти в прошлом. Великий мудрец, обучивший множество героев и наделённый не только мудростью, но и недюжинными познаниями во всевозможных видах боевых искусств.

Был герой, который когда-то гадал, удастся ли ему однажды вступить в бой с этим человеком и одержать верх.

Это было желание, которое Красный Райдер оставил далеко позади ещё при жизни, проведённой на полях сражений. Но - теперь его желание исполнилось. И поскольку оно исполнилось, он расценивал это как удачу.

Однако Красный Райдер всё ещё сомневался в том, действительно ли желания Котомине Широ - нет, Амакуса Широ Токисада будет достаточно для того, чтобы спасти мир.

Аргументы были ему понятны, в них не было ни малейшего изъяна. Райдер, который довольно хорошо понимал человеческую карму, даже теперь считал план Широ достойным того, чтобы посвятить ему своё копье.

Но... несмотря на это, у него были сомнения. Это была буквально революция против человеческого рода. Невозможно было предсказать, что в итоге станет с этим миром.

Но, по крайней мере, его Мастер верил в это. Это было заключение, которого он достиг спустя много десятилетий. Скорее всего, он уже испытал те же сомнения, которые сейчас обуревали Райдера.

Было ли это слишком быстро или же слишком медленно? Это была проблема, которую даже Героические души не могли решить.

...Должно быть, Амакуса Широ Токисада уже видел ад. Видел ужасную смерть каждого, кто был в его поле зрения. И несмотря на это, он всё ещё хотел спасти всё человечество.

Именно поэтому Райдер решил признать его своим Мастером.

Он не думал, что поступил неправильно. Не думал, но...

В нём всё равно была некая нерешительность, от которой он не мог избавиться. Райдер был уверен, что эти чувства не исчезнут до тех пор, пока он не увидит, что спасение человечества пройдёт должным образом.

§§§

Каждому из Красных Слуг была выделена личная комната в висячих садах. Естественно, они могли отдыхать в призрачной форме, но многие Слуги предпочитали оставаться во плоти. Особенно когда о снабжении праной можно было не беспокоиться.

Однако убранство комнат было весьма грубым и удручающим. Слуги, не нуждающиеся ни во сне, ни в пище, видели в них лишь укромный уголок, где никто не мог посягнуть на их личную жизнь. И даже эта личная жизнь была практически бесполезной, учитывая роль, для которой их призвали в этот мир.

Однако прямо сейчас Красная Арчер нуждалась в уединении.

Она села на кровать и скинула свои кожаные наручи - после чего посмотрела на побледневшую правую руку. Там был чёрный синяк, который закручивался на коже подобно змее.

Он не болел и не сковывал её движения. Но Арчер могла сказать, что это было «проклятие» крайне высокой степени чистоты. Скорее всего, им его наградила *та тьма*, поглотившая её, когда она убила Мастера Чёрной Ассасин.

Омерзительное прошлое Чёрной Ассасин. Стаи детей, проклятие нерождённых младенцев. Вероятно, это проклятие проникло в Арчер прямо перед смертью и исчезновением Чёрной Ассасин.

Разумеется, избавиться от него не составило бы труда. Хоть Арчер и не могла снимать проклятия самостоятельно, Ассасин их фракции обладала способностями класса Кастер. К тому же в этом вопросе можно было также положиться на Котомине Широ который был и Мастером, и Слугой.

Если она обратится к ним за помощью, то восстановить её правую руку, вероятно, будет несложно.

Но - Арчер не могла избрать такой вариант несмотря ни на что. Естественно, она не хотела полагаться на помощь Ассасин. Мысль о том, чтобы проявить слабость перед этой женщиной, даже шуткой нельзя было назвать.

И Котомине Широ технически был Мастером Ассасин. Поэтому, естественно, обращаться к нему за помощью она тоже не горела желанием.

...Нет, всё это были лишь оправдания. Арчер понимала. Она должна была принять это проклятие, это негодование детей, которых она любила больше всего на свете.

К счастью, боли почти не было, поскольку это был всего лишь результат воздействия низших духов.

И даже если это проклятие приведет её к собственному уничтожению, она не возражала. Это была кара. Наказание, которое ей необходимо было принять.

Она обмотала бинтами свою отдающую гнилью правую руку и решила оставить её как есть.

Но было кое-что, чего Арчер не заметила. Да, её правой рукой завладели низшие мстительные духи, слишком слабые для того, чтобы как-то воздействовать на саму Арчер. В конце концов, Слуги были душами героев, что стояли над всеми духами.

Арчер в принципе не могла отринуть проклятие. У неё даже была возможность поглотить энергию мстительных духов без вреда для себя, едва они проникли в её руку.

Но она отказалась делать это. Другими словами, она хотела, чтобы «эти дети» сохранили своё сознание. Разумеется, эти мстительные духи не обладали высоким уровнем интеллекта. Они могли лишь беспрестанно шептать своё желание.

Мы хотим вернуться, мы хотим вернуться, мы хотим вернуться. Мы хотим вернуться в мамин живот.

Они могли лишь шептать. Они были мстительными духами, по сути своей совершенно безвредными для Арчер. Но от их шёпота ей становилось совестно, она чувствовала жалость и сострадание.

Подобным чувствам не должно быть места в том, кто предстал перед мстительными духами, которые лишь нашёптывали своё последнее желание. Это сострадание подстёгивало её эмоции, и в ней постепенно накапливалась ненависть к себе за то, что она не могла их спасти, и к той святой деве за то, что она не стала их спасать.

— Мне всё равно.

Но Красная Арчер приняла эту ненависть без всяких колебаний. Она невольно лелеяла эти эфемерные, разрушительные чувства.

И чем сильнее она ненавидела себя и ту женщину - тем больше она могла доказать собственную любовь и верить в неё.

Поэтому пока что она будет точить свои клыки. Дабы убить ту лживую святую, Красная Арчер продолжала упорно вскармливать свою ненависть.

Красный Кастер проводил Райдера взглядом и затем направился в свой кабинет. Слуги класса Кастер обладали классовым навыком «Создание территории». Ранг этого навыка менялся в зависимости от способностей Слуги, его или её родословной и положения в обществе. Знаменитые при жизни маги могли даже создать «храм», во всём превосходивший мастерскую.

Красный Кастер по сути своей магом не был... писатель изначально не нуждался ни в храме, ни в мастерской. Нет, ему нужен был кабинет, где он мог писать.

В созданном Красным Кастером кабинете можно было увидеть горы книг, раздобытую Широ пишущую машинку (про которую он тотчас же забыл, едва получив), настольный компьютер (который постигла та же судьба) - и письменный стол, на котором лежали бумага и перо.

Эта комната никак не вязалась с именем его класса. Это действительно был кабинет. Разумеется, если счесть кучу скомканных черновиков в мусорной корзине частью *нового произведения Шекспира*, то комнату в определённом смысле можно было назвать чертогом таинств.

Красный Кастер взял с полки одну из книг. Она называлась «Мистера Уильяма Шекспира комедии, хроники и трагедии» - собрание пьес, также известное как «Первое фолио».

...Однако эту книгу Шекспир не издавал лично. Его друг собрал вместе его произведения после его смерти. Ни одна из рукописей, отданных в печать, не была написана его рукой.

Просмотрев её, он взял другую книгу, громоздкую и в кожаном переплёте, что стояла рядом. Она никак не была озаглавлена, на ней не было даже имени автора.

Книга, которую он теперь держал в руках, отличалась от предыдущей. Это был подлинник, написанный лично им. Но - он его ещё не закончил.

Кастер с любовью провёл пальцами по тому месту, где текст неожиданно обрывался.

— ...До сего момента моё творение определённо шло по стопам шедевра, но...

Главный герой должен проходить через множество трудностей. Спокойное и размеренное плавание по водам жизни совершает чуть ли не каждый обычный человек. Истории же главного героя нужна драма. И не важно, что представляет собой история: комедию, трагедию или же нечто совершенно иное - у необыкновенных людей и жизнь столь же необыкновенна.

В этом смысле Котомине Широ был бесконечно близок к идеалу Кастера. Вне зависимости от того, исполнится его желание или нет, его конец, несомненно, будет впечатляющим.

В книгах, что стояли на этих полках, были в деталях изложены истории всех, кто был вовлечён в Великую Войну за Святой Грааль.

Книги повествовали как о тех, кто уже проиграл и исчез, так и о тех, кто стал случайной жертвой. Естественно, среди них была книга о той деревенской девушке

- Жанне д'Арк. Он признавал, что был не совсем прав, когда при жизни поднимал её на смех только за то, что она была врагом Англии.

Она не была какой-то жалкой безумной провинциальной проституткой. *Хотя ей же было бы гораздо лучше, будь она такой.* Она понимала собственные грехи, но при этом не переставала быть святой - девушкой, что сражалась против отчаяния.

— Давая определение людям, которых называют святыми, их можно довольно точно описать как тех, кто спасает других и сражается не ради личной выгоды, но против отчаяния этого злого мира. В таком случае, вне зависимости от конечных результатов, оба они несомненно являются святыми.

Чтобы спасти своих людей, чтобы спасти свои родные земли. Вне зависимости от масштаба причин они не дрогнули и вступили в бой.

— Однако их пути закончились по-разному. Мой Мастер, ведомый желанием спасти всё человечество, и защитница Святого Грааля, стремящаяся ему помешать. Я и представить себе не мог, что их благие намерения будут вывернуты наизнанку и обращены во враждебность друг к другу. Какая трагедия! «Узка тропинка Славы: рядом с нею один лишь может об руку идти».

Их противостояния нельзя было избежать, и история их была такой пленительной. Несмотря на то, что они оба пытались спасти людей, они были врагами, у которых *не было выбора, кроме как убить друг друга.*

— Я бы хотел, чтобы они сошлись в дуэли под конец, но...

Кастер закрыл книгу и взял ещё одну. Эта книга тоже отличалась от предыдущей в кожаном переплёте; она была белой и ничем не бросалась в глаза.

Это была книга того гомункула. Который должен был быть незрелым, слабым и неприметным. Нет, даже сейчас он по-прежнему ничем не выделялся. Уникальным его делали лишь выборы тех, кто его окружал.

Но... но.

Даже так он продолжал выживать в Великой Войне за Святой Грааль. Жизнь его была коротка, но он избрал путь сражения и отчаянно боролся за то, чтобы не свернуть с него. Отпущенный ему срок нельзя было сравнивать с человеческой продолжительностью жизни, потому что он был слишком недолгим. Разумеется, гомункулам давали знания сразу же после рождения - или, скорее, они были искусственными формами жизни, которые появлялись на свет с уже имеющимися знаниями. В большинстве своём они были скучными, заурядными и не вызывающими интереса продуктами массового производства.

Именно поэтому необычность этого гомункула выделялась так сильно.

Он не был ни скучным, ни заурядным. Просто в этой Великой Войне за Святой Грааль он не бросался в глаза на фоне Слуг, которые были гораздо необычнее него - но это и делало его таким неуместным.

Он не был героем. Но и обычным существом его нельзя было назвать. Он был несчастным мальчиком, игрушкой в руках судьбы, но это его не беспокоило.

В таком случае какова была его роль в этой Великой Войне за Святой Грааль?

Служить живым одобрением деяний святой девы? Быть Мастером Слуги из фракции, которую он избрал? Или, возможно - он был тем, кто сразится с Котомине Широ, краеугольным камнем этой войны - с Амакуса Широ Токисада?

— ...Хмм, нет, это невозможно.

Из всех лишь святая дева Жанна д'Арк была ровней Амакуса Широ Токисада. И все по-прежнему это осознавали. Скорее всего, именно они сразятся друг с другом в последней, решающей битве.

Гомункулу во всём этом попросту не было места... Нет, он, может, и вступил в бой вместе с вражескими силами, но самому ему вряд ли удастся повлиять на ту часть, что касалась самой основы этой войны.

Но даже эта вероятность была готова вот-вот исчезнуть.

План его Мастера по спасению человечества вскоре начнёт воплощаться в жизнь. Станет ли Котомине Широ спасителем? Или же - он вновь потерпит неудачу и станет жалким шутком? В любом случае, Кастер не сомневался, что это будет трагичная, комичная и чрезвычайно приятная история.

§§§

Красный Лансер находился в комнате, где пять *бывших* Мастеров - Роттвейл Берзинский, Джин Рам, братья Пентел и Финд фор Сембрэн - наслаждались покоем.

Они сидели за круглым столом равноудалённо друг от друга. Вообще-то никто их тут в плену не держал, но они говорили каждый о своём с идиотским выражением, застывшим на их лицах, устремив взгляды в потолок.

— Кстати говоря, судя по тому, что я слышал, в академии Атлас произошли политические изменения...

— Ритуал на этом свитке расписан до мельчайших деталей. Дорого, конечно, но он того стоит...

— Да, совершенно верно. Ага, да, вот именно...

— Я с таким нетерпением жду аукциона. Когда уже, наконец, прилетит самолет...

— Пора уже постепенно начинать передачу нашей семейной метки, но мой сын совсем никчём. Для мага у него совсем нет амбиций.

Их беседа уже давно утратила всякую связность. Они застряли на грани между здравомыслием и безумием. Впрочем, они были в своём уме, и если бы они действительно находились в той ситуации, которая им представлялась, то наверняка бы вели себя и разговаривали точно так же.

Однако эту комнату им выделили Котомине Широ и его Слуга. Прежде чем они призвали своих Слуг, их опоили ядом, приготовленным Красной Ассасин и завлекли в мир безумия, оставив при этом их рассудок в неприкосновенности.

Великолепная защита, которой они долгие годы ограждали свой разум, оказалась не толще бумаги перед Красной Ассасин. Их не убили - но и свободными они не были. Они попросту продолжали существовать в этой комнате.

— ...Итак, ты снова здесь.

Из теней праздно возникла Красная Ассасин. Глаза Лансера нельзя было обмануть. Она просто озвучила ему свои мысли. А ещё эта Ассасин была всего лишь иллюзией.

— Котомине Широ приказал охранять эти висячие сады. В данный момент я не наблюдаю никаких признаков нападения. Скорее всего, враг нагрянет завтра ночью. До тех же пор я останусь здесь, пока мой бывший Мастер не отдаст другой приказ.

Царица недовольно нахмурилась, услышав слова Лансера.

Красный Лансер был единственным, кто не признал Широ как своего Мастера. Райдер и Арчер бросили своих бывших Мастеров, учитывая положение дел, но Лансер до сих пор охранял их только потому, что один из них призвал его.

Красную Ассасин это не особенно беспокоило. В любом случае, Красный Лансер, как и другие, был всего лишь пешкой в их руках.

Но проблема заключалась в пяти бывших Мастерах. Из-за яда, что они выпили, их разумы блуждали в ином мире - но они оставались в здравом уме. Чтобы убедить их отдать командные заклинания, не вызвав подозрений у Слуг, Семирамиде пришлось воздержаться от нанесения им прямого вреда.

Хоть она и была Семирамидой, древнейшей отравительницей, ей было не по силам достичь удовлетворительных результатов при столь неблагоприятных условиях. Другими словами, она не знала, когда они могут очнуться от своих грёз.

Райдер и Арчер не станут им подчиняться. Но что насчёт Лансера?

Несмотря на то, что он со своим Мастером даже парой слов не обменялся, да и права Мастера были переданы Котомине Широ, Лансер всё равно продолжал оставаться верным Слугой.

Было вполне естественно, что в Красной Ассасин зародилось недоверие. Несомненно, если его Мастер очнётся и отдаст приказ, Лансер предаст их. Вне зависимости от ситуации.

Поэтому после определённого момента Красная Ассасин задумала убить этих пятерых, которые больше никого не интересовали. Для неё это было сущей мелочью, в лучшем случае сравнимой с выносом мусора.

Но на её пути встал Лансер.

— Вы все можете думать о них как угодно. Но пока мой Мастер здесь, я не позволю тебе им навредить.

Он бесстрастно заявил, что будет защищать их. И с тех пор он продолжал препятствовать замыслу Красной Ассасин, занимаясь при этом таким невероятно скучным делом, как охрана висячих садов.

Разумеется, пойти напролом было бы просто. В этих висячих садах сила и власть Красной Ассасин были поистине неоспоримыми. Она могла сдержать Лансера и убить этих пятерых одним движением руки. Однако это было бы уже сражение, а не убийство исподтишка.

...Другими словами, была опасность того, что об этом деянии станет известно её Мастеру и другим Слугам. Проблема заключалась не в том, как это сделать, а, скорее, в том, что этот поступок был не из тех, которые следует выставлять напоказ.

Поэтому Красная Ассасин нехотя отступала всякий раз, когда обнаруживала Лансера на своём пути.

И после стольких безуспешных попыток ей начало завладевать раздражение. Красная Ассасин произнесла:

— Оставь ты уже эту затею, Лансер. Они не очнутся до грядущей битвы, и подчиняться их приказам ты не обязан.

В её голосе чувствовалась неприкрытая досада. В сравнении с ним, Арчер и Райдера легко можно было понять; они оба были стереотипными героями. Глупыми героями, которые невыносимо кичились своими навыками и силой, обладали огромным чувством гордости и чести и стремительно проносились по полям боя.

Но - Красный Лансер, Карна, неуловимо от них отличался. Несмотря на то, что он был идеальным героем в плане родословной, истории и всего, что было с ним связано, он явно не был похож на всех тех героев, которых знала Семирамида.

— Отношения между Мастером и Слугой не имеют ничего общего с обязательством. Это контракт, узы. Ведь даже ты, Ассасин, помогаешь Котомине Широ не из-за каких-то обязательств.

— Разумеется, нет. Мы с ним связаны контрактом между Мастером и Слугой. Однако, Лансер, твой Мастер теперь – Широ, а не этот человек, — сказала Ассасин, указав Лансеру, кого он должен был уважать как своего Мастера.

Она провоцировала его, разразившись исполненным презрения смехом, услышав который, любой нормальный герой тотчас разъярился бы. Но Лансер в ответ на её улыбку не проявил никаких признаков гнева и кивнул, что выглядело скорее слишком серьёзно и честно, нежели торжественно.

— Несомненно, ты права, Ассасин. Ты и твой Мастер - единственные в Красной фракции, кто действительно связан узами Мастера и Слуги. Он использует тебя, а ты используешь его. Но в этих отношениях есть и служба, и доверие. Ты не можешь предать его. Представлять обратное - пожалуй, единственное, что тебе остаётся.

— ...

Услышав слова Лансера, Ассасин лишилась дара речи. Этот Слуга только что без всяких усилий указал ей на «нечто», таившееся глубоко внутри неё?

После недолгого молчания Красная Ассасин медленно открыла рот:

— Что. Ты. Только что. Сказал?

— Ничего. Ты не можешь предать своего Мастера, да и он тебе доверяет, поэтому я просто похвалил вас за то, что вы - идеальные Мастер и Слуга.

Красная Ассасин уставилась на Лансера. «Как неожиданно», — произнёс тот и озадаченно наклонил голову вбок. Несомненно, он хвалил её. Он *намеревался* похвалить её. Однако...

— Что... за бред ты несёшь?

— Это не бред. Из вас получилась идеальная пара. Твой Мастер тоже тебя не предаст. Не потому что ты ответишь на это ещё большим предательством, нет, потому что он понимает, что предательства важно избежать любыми возможными средствами.

...Он не предаст её.

Она невольно почувствовала, что эти слова были чем-то очень дорогим.

Не обращая внимания на смятение Ассасин, Лансер продолжил:

— Можешь не соглашаться, Ассасин, но, по крайней мере, пойми. Выживание сильнейшего есть провидение этого мира - но мы же не животные. Наши инстинкты должно сдерживать хоть какое-то подобие человечности. И эта человечность принимает форму различной морали... Моя мораль требует, чтобы я не предавал своего Мастера. *Таков я есть.*

Лансер сказал это, прекрасно зная о, по-видимому, бесполезной паранойе Красной Ассасин и о чрезмерно хладнокровной логике Красной Арчер.

— Я буду их защищать. Больше мне нечего сказать.

Иллюзия Ассасин дрогнула, показывая, насколько глубоко шокирована была она настоящая, что сидела на своём троне.

— ...Вот как. Ладно, поступай как знаешь.

— Спасибо, Ассасин.

Но прежде чем её иллюзорный фантом исчез, она вновь повернулась к Лансеру и спросила:

— ...Эй, ты действительно думаешь, что я не предам своего Мастера?

— ...Это глупый вопрос. Ассасин, неужели у тебя настолько сильная маниакальная паранойя, что ты захочешь убить того, кем восхищаешься?

При этих словах иллюзорная Ассасин окончательно утратила самообладание и не на шутку взволновалась, прежде чем исчезнуть из комнаты.

Красный Лансер облегчённо пробормотал что-то себе под нос. Вероятно, после такого Ассасин оставит свои попытки убить этих пятерых.

— ...Похоже, я выполнил свой долг. Мастер, пусть мне не удалось поговорить с тобой, но я желаю тебе удачи.

— Ты слушаешь? Секрет приготовления хорошего кофе...

Кивнув своему бывшему Мастеру, который пялился в пустоту и разговаривал с воображаемым собеседником, Лансер перешёл в призрачную форму и покинул комнату.

Тем временем, ошеломлённая Ассасин в полном одиночестве сидела на своём троне.

...Ты не можешь предать его. Представлять обратное - пожалуй, единственное, что тебе остаётся.

Что за необдуманные слова. Наконец, в ней начала разгораться эмоция, похожая на гнев.

Она охватила Ассасин с такой силой, что у неё вскипела кровь.

— Я не могу предать его? Я, Семирамида?..

Бред. Причина, по которой она не предала его, заключалась лишь в том, что их цели гармонично уживались друг с другом. Он спасёт человечество, а она станет той, кто будет этим человечеством править после того, как оно обретёт спасение.

На трон сядет только она. Все остальные будут лишь её «стадом». Не сказать, что она станет их угнетать, нет, она всего лишь будет контролировать их и направлять. Это не составит труда, как только она обретёт физическое тело, и пока Великий Грааль будет находиться в висячих садах, о пране тоже можно будет не беспокоиться.

Осталось лишь разобраться с Чёрной фракцией. Как только всё закончится, предать Мастера для неё станет более чем возможно.

Не смей меня, Лансер. Я могу предать его. В этом попросту нет необходимости.

По сути, она могла предать его прямо сейчас. Ей не составит труда стереть его волю, украсть права Мастера и сделать его своей марионеткой.

Вот именно. Мне не нужно потакать всем капризам этого мальчишки. Я могу забрать у него всё. Как и всегда, как я делала бессчётное количество раз. Я присвою себе всё, что принадлежит ему, используя слова, прикосновения пальцев и сладкий яд...

Она представляла себе это. Его лицо в момент предательства. После того, как он изумится, словно идиот, и начнёт постепенно осознавать истину, его лицо уродливо исказится от гнева. А затем он будет рыдать и кричать от горя...

— ...Нет, всё не так. Он не станет горевать.

Скорее всего, он лишь раскроет глаза чуть шире от удивления. После чего её Мастер наверняка улыбнётся.

Не получилось. Шестьдесят лет усилий пошли прахом.

И всё же он не станет сокрушаться. Потому что Котомине Широ уже отбросил все сожаления четыреста лет назад. Простив всех и вся и поклявшись спасти каждого, он отказался от всего, что имел.

Её предательство не разгневает его. Он попросту переживёт это и примет соответствующие меры.

Такова была грустная сторона жизни. С предательством неизбежно приходит презрение, и Широ испытывал его на себе всякий раз, когда его предавали, а то, что он возвёл, втапывали в грязь. Но сколько бы раз это ни повторялось, он просто отстраивал всё заново.

Когда его предавали, он вовсе не выглядел преданным. Давно избавившись от всего отчаяния, он попросту забудет про предателя и продолжит двигаться вперёд.

Ассасин, которая наносила удар в спины других, никак не могла за ним поспеть.

Ей оставалось лишь смотреть на его удаляющуюся спину.

Она не чувствовала эмоций, вроде грусти или разочарования - её, скорее, одолевало неуловимое одиночество, подобное лёгкому облаку.